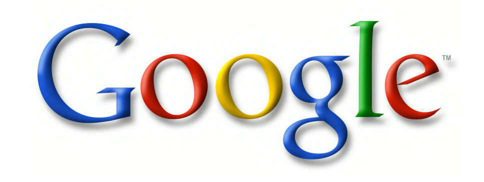
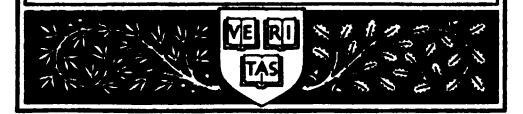
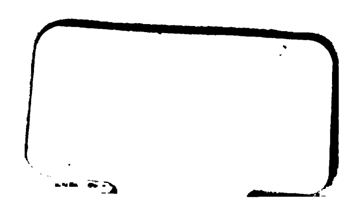



VE RI
TAS



ЗЕМЛЯ-КОРМИЛИЦА.

СБОРНИКЪ

ПѢСЕНЪ, СТИХОВЪ, ПОСЛОВИЦЪ И ЗАГАДОКЪ.

СОСТАВИЛЪ

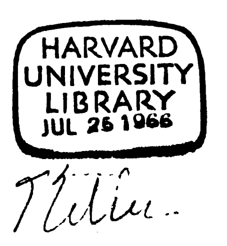
И. Горбуновъ-Посадовъ.

Рисунки Ел. Бемъ.

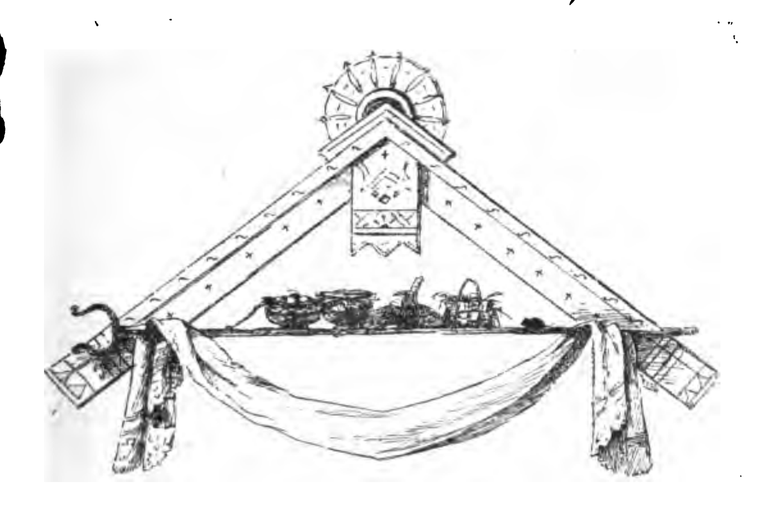
№ 93.

МОСКВА.
Типографія И. Д. Сытина и К°., Валовая улица, собственный домъ.
1890.

Дозволено цензурою. Москва, 2 сентября, 1889 года.



ЗЕМЛЯ-КОРМИЛИЦА.

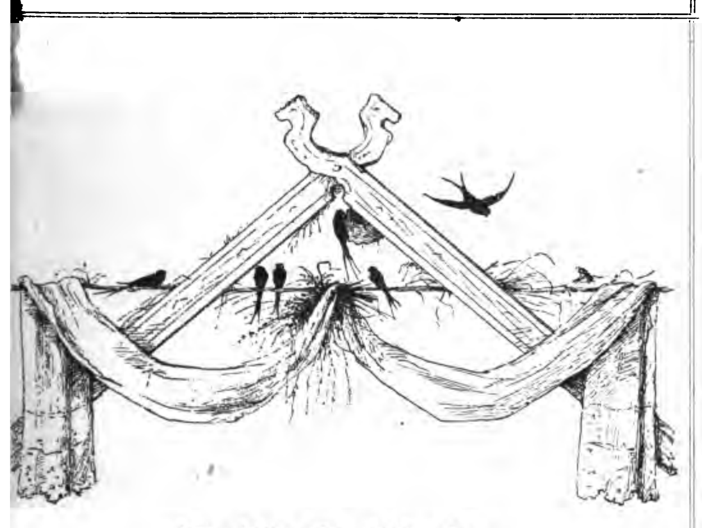


ЗАПѢВКА.

Здравствуй, мать-сыра земля!
Ты встрѣчай меня поласковѣй,
Улыбнись мнѣ да порадостнѣй!
Я принесъ тебѣ сыновній даръ—
Отъ любви моей подарочекъ:
Я собралъ въ снопы душистые
Не колосья золотистые:
Ты колосьями разубрана;
И не цвѣтики пригожіе
Я заплелъ вѣнками пестрыми:
Ты цвѣтами разукрашена;
Я заплелъ-связалъ въ снопы-вѣнки

Пѣсни вольныя, любимыя,
Про тебя, земля—кормилица,
Про твоихъ, земля, работничковъ.
Ты прими, моя родимая,
Эти пѣсни, пѣсни славныя,
Чтобъ звенѣли день-деньской онѣ
Надъ тобой, не умолкаючи,
Чтобы съ пѣсней да съ пословицей
Все бы ладилось-спорилося,
Чтобъ въ трудѣ крестьянскомъ праведномъ
Наше сердце веселилося!

И. Горбуновъ-Посадовъ.



ВЕСНА.

* * *

Весна, весна красная!
Приди, весна, съ радостью!
Съ великою милостью!
Со льномъ высокимъ,
Съ корнемъ глубокимъ,
Со хлѣбами обильными!

ПРИХОДЪ ВЕСНЫ.

Надъ землею воздухъ дышетъ
День отъ дня теплѣе;
Стали утромъ зорьки ярче,
На небѣ свѣтлѣе.

Всходитъ солнце надъ землею
Съ каждымъ днемъ все выше,
И весь день, кружась, воркуютъ
Голуби на крышѣ.
Вотъ и верба нарядилась
Въ бѣлыя сережки,
И у хатъ играютъ дѣти, —
Веселятся крошки!
Рады солнечному свѣту,
Рады дѣти волѣ;
И теперь ихъ въ душной хатѣ
Не удержишь болѣ.
Вотъ и ледъ на рѣчкѣ треснулъ,
Рѣчка зашумѣла
И съ себя зимы оковы
Сбрасываетъ смѣло,
Берега крутые роетъ,
Разлилась широко...
Плескъ и шумъ воды бурливой
Слышенъ издалека...
Въ небо тучка набѣжала,
Мелкій дождикъ сѣетъ...
Въ полѣ травка показалась,
Поле зеленѣетъ.
На брединникѣ, на ивахъ
Развернулись почки,
И глядятъ, какъ золотые,

Свѣтлые листочки.
Вотъ и лѣсъ одѣлся, пѣсни
Птичекъ зазвенѣли,
Надъ травой цвѣтовъ головки
Ярко запестрѣли.
Хороша весна-царица,
Въ плащъ цвѣтной одѣта!
Много въ воздухѣ разлито
И тепла и свѣта...

И. Суриковъ.

ВЕСЕННЯЯ ГРОЗА.

Краснымъ полымемъ
Заря вспыхнула,
По лицу земли
Туманъ стелется;
Загорѣлся день
Огнемъ солнечнымъ,
Подобралъ туманъ
Выше темя горъ,
Нагустилъ его
Въ тучу черную.
Туча черная
Понахмурилась;
Понахмурилась,
Что́ задумалась,

Словно вспомнила
Свою родину...
Понесутъ ее
Вѣтры буйные
Во всѣ стороны
Свѣта бѣлаго...
Ополчается
Громомъ-бурею,—
Огнемъ-молніей,
Дугой-радугой:
Ополчилася—
И расширилась,
И ударила,
И пролилася
Слезой крупною,
Проливнымъ дождемъ,
На земную грудь,
На широкую,
И съ горы-небесъ
Глядитъ солнышко;
Напилась воды
Земля до-сыта.
На поля, сады,
На зеленые,
Люди сельскіе
Не насмотрятся.

А. Кольцовъ.

ВЕСЕННЯЯ ТУЧКА.

Весенняя тучка, летя надъ полями,
Надъ ними обильнымъ дождемъ пролилась,
И вотъ подъ ея дорогими слезами
Земля, какъ невѣста, въ цвѣты убралась
И все ужъ подъ яркою зеленью прячетъ:
И поле и голые вѣтви деревъ.
Весенняя тучка напрасно не плачетъ:
Въ слезахъ ея много таится даровъ.
Ихъ чудная влага землѣ благотворна:
Лишь только на землю онѣ упадутъ,
Въ ней всѣ встрепенутся сокрытыя зерна
И, полныя жизни, опять зацвѣтутъ.

Грековъ.

СТЕПЬ ВЕСНОЮ.

Полно, степь моя, спать безпробудно:
Зимы-матушки царство прошло,
Сохнетъ скатерть дорожки безлюдной,
Снѣгъ пропалъ, — и тепло, и свѣтло.
Пробудись и умойся росою,
Въ ненаглядной красѣ покажись,

Принакрой свою грудь муравою,
Какъ невѣста, въ цвѣты нарядись.
Полюбуйся: весна наступаетъ,
Журавли караваномъ летятъ,
Въ яркомъ золотѣ день утопаетъ,
И ручьи по оврагамъ шумятъ.
Бѣлоснѣжныя тучки толпами
Въ синевѣ на просторѣ плывутъ,
По груди у тебя полосами
Другъ за дружкою тѣни бѣгутъ.
Скоро гости къ тебѣ соберутся,
Сколько гнѣздъ понавьютъ,—посмотри!
Что за звуки, за пѣсни польются
День-деньской, отъ зари до зари!
Тамъ ужъ лѣто... ложись подъ косою,
Ковыль бѣлый, въ угоду косцамъ!
Подымайся копна за копною!
Распѣвайте, пѣвцы, по ночамъ!
И тогда,—при мерцаньи румяномъ
Ясныхъ зорекъ, въ прохладные дни,
Отдохни, моя степь, подъ туманомъ,
Беззаботно и крѣпко усни.

И. Никитинъ.

ДУМА КРЕСТЬЯНИНА ВЪ ГОРОДѢ.

Надоѣла мнѣ
Жизнь бездольная,
Горемычная,
Подневольная!
Иль другихъ людей
Будто хуже я,
Чтобы даромъ класть
Силы дюжія,
Ни за что—про что
Ихъ растрачивать
И въ конецъ себя
Докалачивать...
Вотъ придетъ весна,
Лѣто красное,—
Взглянетъ ласково
Солнце ясное,
Отогрѣетъ вдругъ
Землю-матушку;
Заведу себѣ
Я лошадушку
И поѣду съ ней
Въ свою сторону,
Запрягу ее
Въ соху-борону.

Буду тамъ вставать
Вмѣстѣ съ зорюшкой
И начну пахать
Свое полюшко;
Распашу его,
Взбороню кругомъ
И засѣю все
Яровымъ зерномъ
Изъ кошницы я,
Рожью чистою
Со пшеницею
Золотистою.
Когда вызрѣютъ
Съ хлѣбомъ полосы,
Соберу въ снопы
Все до колоса;
На гумно свожу
И по зорюшкамъ
Смолочу я ихъ,—
Свѣю зернышкомъ.
За свои труды,
Труды кровные,
Нагребу тогда
Мѣшки полные.
Ссыплю въ закромы,
Разживусь казной,
Созову къ себѣ

Я народъ честной,—
Посажу за столъ,
Разгуляюся
И навѣкъ съ нуждой
Распрощаюся!

С. Дрожжинъ.

Пословицы.

На сторону ходить—землю сиротить.—Господь повелѣлъ отъ земли кормиться.—Отъ земли вышелъ, земля кормитъ, въ землю и пойдешь.—Не наклонясь до земли, и грибка не подымешь.—Кого мать-сыра земля полюбитъ, тотъ голоденъ не будетъ.—Пахарю земля мать, а лодырю мачиха.

Загадка первая.

Меня бьютъ, колотятъ, ворочаютъ, рѣжутъ,—я все терплю и всѣмъ добромъ плачу.

ПАШНЯ.

* * *

Весна красна!
На чёмъ пришла,
На чемъ пріѣхала?
На сошечкѣ,
На бороночкѣ.

ЛЮДИ СЕЛЬСКІЕ ВЕСНОЮ.

За одно съ весной
Пробуждаются
Ихъ завѣтныя
Думы мирныя.

Дума первая:
Хлѣбъ изъ зàкрома
Насыпать въ мѣшки,
Убирать воза.
А вторая ихъ
Была думушка:
Изъ села гужомъ
Въ пору выѣхать.
Третью думушку
Какъ задумали—
Богу-Господу
Помолилися,
Чѣмъ свѣтъ по полю
Всѣ разъѣхались
И пошли гулять
Другъ за дружкою,
Горстью полною
Хлѣбъ раскидывать,
И давай пахать
Землю плугами,
Да кривой сохой
Перепахивать,
Бороны зубьемъ
Порасчесывать.

А Кольцовъ.

Пословицы.

Не тотъ хозяинъ землѣ, кто по ней бродитъ, а тотъ, кто по ней за сохой ходитъ.—Богу молись, крѣпись, да за соху держись.—Держись за сошеньку, за кривую ноженьку.—Держись ближе сохи-Андреевны, она не выдастъ.—Держись сохи плотнѣй, будетъ прибыльнѣй.—Въ пашнѣ огрѣхи—на кафтанѣ прорѣхи.- За вешней пашней шапка съ головы свалится, не подыму.—Кто пахать не лѣнится, у того хлѣбъ родится.—Глубже пахать, больше хлѣба жевать.—Кто служитъ, тотъ тужитъ, а кто пашетъ-оретъ, тотъ пѣсни поетъ.

УТРО.

Звѣзды меркнутъ и гаснутъ. Въ огнѣ облака.
Бѣлый паръ по лугамъ разстилается.
По зеркальной водѣ, по кудрямъ лозняка
Отъ зари алый свѣтъ разливается.
Дремлетъ чуткій камышъ. Тишь—безл ю вокругъ.
Чуть примѣтна тропинка росистая.

Кустъ задѣнешь плечомъ,—на лицо тебѣ
вдругъ
Съ листьевъ брызнетъ роса серебристая.
Потянулъ вѣтерокъ,—воду морщитъ, рябитъ.
Понеслись утки съ шумомъ и скрылися.
Далеко, далеко колокольчикъ звенитъ.
Рыбаки въ шалашѣ пробудилися,
Сняли сѣти съ шестовъ, весла къ лодкамъ
несутъ...
А востокъ все горитъ, разгорается.
Птички солнышка ждутъ, птички пѣсни по-
ютъ,
И стоитъ себѣ лѣсъ, улыбается.
Вотъ и солнце встаетъ, изъ-за пашенъ бле-
ститъ,
За морями ночлегъ свой покинуло,
На поля, на луга, на макушки ракитъ
Золотыми потоками хлынуло;
Ѣдетъ пахарь съ сохой, ѣдетъ—пѣсню поетъ;
По плечу молодцу все тяжелое...
Не боли ты, душа! отдохни отъ заботъ!
Здравствуй, солнце да утро веселое!

И. Никитинъ.

ЗА СОХОЙ.

Поля обсохли. Солнышкомъ согрѣта,
Туманомъ утреннимъ полосынька одѣта...
Благослови, Господь!.. Соха моя легка,
Ложится на рогачъ привычная рука...
Ну-ну, гнѣдой!.. Съ блестящаго отвала
Ложится первый пластъ кормилицы-земли.
О, какъ спокойно и легко на сердцѣ стало!
Господь! моленію смиренному внемли:
Пошли, о, Господи, на всходы молодые
И тепленькій денекъ, и дождичекъ изъ тучъ,
А въ пору цвѣтени дай зори золотыя,
И тихій вѣтерокъ, и солнца ясный лучъ.
Соха черкнула камень. Вереницы
Летятъ ко мнѣ голодной дикой птицы.
Вотъ эти посмѣлѣй, молчаніе храня,
Идутъ рядкомъ степенною походкой
И дружно подъ ноги работника-коня
Бросаются за лакомой находкой...
И весело имъ конь, мой спутникъ молчаливый,
Киваетъ головой и машетъ черной гривой!
Какой денекъ!.. Оглянешься назадъ,
И радостной слезой туманится мой взглядъ:
Чернѣютъ борозды распаханной земли

И за пригорочкомъ теряются вдали...
Какой денекъ!.. Какъ грудь широко дышетъ!
Какъ тучка весело киваетъ съ высоты!
И тихій вѣтерокъ, лаская, чуть колышетъ
Надъ рѣчкою сосѣдніе кусты!

Я. Егоровъ.

Загадка вторая.

Не проста кума-лиса:
Зиму всю была боса;
Лишь весна на дворъ пришла,
Сапожки себѣ нашла,
За бока скорѣй коня
И пустилась на поля,
На весенніе луга,
Не одна, за ней слуга:
Бѣдный весь въ пòту, пыхтитъ,
Всежъ за участь не скорбитъ:
Знаетъ, будетъ прибыльнѣй,
Коли служба почестнѣй;
Вѣдь кума за трудъ людской
Кормитъ хлѣбомъ міръ святой.

СОХА.

Ты, соха ли, наша матушка,
Горькой бѣдности помощница,
Неизмѣнная кормилица,
Вѣковѣчная работница!
По твоей ли, соха, милости,
Съ хлѣбомъ гумны пораздвинуты,
Сыты злые, сыты добрые,
По полямъ ковры раскинуты.

И. Никитинъ.

Загадка третья.

Сито вито о четыре угла, о ста ногахъ, о семи хребтахъ.

ПЕРВАЯ БОРОЗДА.

Вышелъ внукъ на пашню къ дѣду
Въ рубашонкѣ, босикомъ,
Улыбнулся и промолвилъ:
„Здравствуй, дѣдушка Пахомъ!
Ты, я вижу, притомился,

Научи меня пахать,
Какъ училъ меня, бывало,
„Отче нашъ“ съ тобой читать“.
—„Чтожъ, изволь, коли охота
И силенка есть въ рукахъ;
Поучися, будь помощникъ
Дѣду старому въ трудахъ!“
И Пахомъ къ сохѣ съ молитвой
Внука за руку подвелъ.
Внукъ, крестяся, бороздою
За лошадкою пошелъ...
Бодро, весело лошадка
Выступаетъ впереди,
А у пахаря-то сердце
Такъ и прыгаетъ въ груди.
Вотъ,—онъ думаетъ,—вспашу я
Эту полосу,—потомъ
Изъ кошницы дѣдъ засѣетъ
Золотымъ ее зерномъ:
Уродится рожь густая,
А весною—благодать!—
Какъ начнетъ она по зорькамъ
Желтый колосъ наливать,
Уберется васильками,
Словно море зашумитъ,
Выйдутъ жницы на полянку,
Серпъ на солнцѣ заблеститъ.

Мы пріѣдемъ на телѣгѣ
  И изъ связанныхъ сноповъ
На гумнѣ намечемъ много
  Золотыхъ тогда скирдовъ!
Долго издали на внука
  Смотритъ дѣдушка сѣдой
И любуется глубоко
  Проведенной бороздой.

С. Дрожжинъ.

ДУМА ПАХАРЯ.

Все тужилъ я, парень,
Долгою зимой:
Въ дружбу напросились
Горюшко съ бѣдой;
Не къ добру, знать, дружба
Эта привела:
Складочка-злодѣйка
Межъ бровей легла.
Что ни день, то складка
Глубже и виднѣй,
На душѣ-то думы
Ноченьки чернѣй.
Но весной повѣетъ,

Да тепломъ потянетъ,
И на сердцѣ сразу
Веселѣе станетъ;
Сгладятся морщины,
И въ душѣ угрюмой
Тайна вѣковая
Вновь пробудитъ думы.
Хочется мнѣ поле
Босыми ногами
Мѣрять за сохою
Быстрыми шагами;
Веселъ и спокоенъ
Я за ней шагаю,
Божье повелѣнье
Свято исполняю.
И легко дышу я,
Глядя, какъ рядами
Всходы зеленѣютъ
Мягкими коврами...

Я. Егоровъ.

ГОРЕ ПАХАРЯ.

Полдень. Жаркое солнце высоко взошло
И ясна неба даль голубая,
А на полѣ кругомъ и тепло, и свѣтло,
Лишь чернѣетъ опушка лѣсная...

Ходитъ пахарь межой, кафтанишка на немъ
Весь въ пыли, и худая шапчонка;
Ходитъ онъ за сохой, то и дѣло кнутомъ
Изнуренную бьетъ лошаденку.
А лошадка опущенной внизъ головой
И ушами безсильно мотаетъ.
Слышно: оводъ жужжитъ, комаровъ цѣлый рой
Съ звонкимъ пискомъ надъ нею летаетъ.
Льется съ пахаря потъ. Съ каждымъ часомъ длиннѣй
Тѣнь на рыхлую землю ложится;
Вѣтерокъ не шумитъ... На раздолье полей
Только жаркое солнце глядится.

. . . .

Много лѣтъ мужику была сивка вѣрна,
Вмѣстѣ голодъ да трудъ выносила,
Но теперь вдругъ въ сохѣ пошатнулась она
И на пашнѣ свой духъ испустила.
Тутъ заплакалъ мужикъ, сталъ надъ ней причитать,
Разводя безнадежно руками...
Дальше горе его ни перомъ описать
И не высказать больше словами.

С. Дрожжинъ.

ПѢСНЯ ПАХАРЯ.

Ну, тащися, сивка,
Пашней-десятиной,
Выбѣлимъ желѣзо
О сырую землю.
Красавица зорька
Въ небѣ загорѣлась,
Изъ большаго лѣса
Солнышко выходитъ.
Весело на пашнѣ;
Ну, тащися, сивка!
Я самъ-другъ съ тобою,
Слуга и хозяинъ.
Весело я лажу
Борону и соху,
Телѣгу готовлю,
Зерна насыпаю.
Весело гляжу я
На гумно, на скирды,
Молочу и вѣю...
Ну, тащися, сивка!
Пашенку мы рано
Съ сивкою распашемъ,
Зернушку сготовимъ
Колыбель святую.

Его вспоитъ, вскормитъ
Мать-земля сырая;
Выйдетъ въ полѣ травка —
Ну, тащися, сивка!
Выйдетъ въ полѣ травка—
Выростетъ и колосъ,—
Станетъ спѣть, рядиться
Въ золотыя ткани.
Заблеститъ нашъ серпъ здѣсь,
Зазвенятъ здѣсь косы;
Сладокъ будетъ отдыхъ
На снопахъ тяжелыхъ!
Ну, тащися, сивка!
Накормлю до сыта,
Напою водою,
Водой ключевою.
Съ тихою молитвой
Я вспашу, посѣю:
Уроди мнѣ, Боже,
Хлѣбъ — мое богатство!

А. Кольцовъ.

ПОЛЕ И ШКОЛА.

Люди пашутъ поле, зерномъ посыпаютъ;
Дѣти ходятъ въ школу слово Божье слушать.

Зернышко ложится въ мягкую землицу:
Слово Божье входитъ въ души молодыя.
Дождемъ землю смочитъ, солнышкомъ при-
грѣетъ:
Умнымъ словомъ, лаской душу согрѣваетъ.
Подъ землей, въ потемкахъ не улежатъ зерна:
Не загинетъ въ сердцѣ доброе ученье.
Выглянутъ посѣвы яриной зеленой:
Скажется ученье добрыми дѣлами.
Поле обольется жатвой золотистой:
Взойдетъ Божье слово добрыми дѣлами.
Господи, пошли намъ въ пору дождь и ведро!
Отче, возрасти въ насъ сѣмена благія!

ВЪ ПОЛѢ.

Дай тебѣ Боже, родная земля,
Мира, свободы, покою!
Какъ эти села, какъ эти поля
Крѣпко сроднились со мною!
Чудное утро за ночью дождливою!
Сѣрая тѣнь переходитъ за нивою,
Тучки плывутъ въ синевѣ—
И широко по травѣ
Тянется вѣтеръ струей благовонною

Въ рощу зеленую,
Дождичкомъ свѣжимъ омытую,
Солнечнымъ свѣтомъ залитую.

Дай тебѣ Боже, родная земля,
Дождичка, ведра въ поля,
И сохрани ихъ отъ града, отъ голода,
Жара сухаго да поздняго холода!..
Богъ вамъ на помощь, Христовы работники!
Глубже вамъ вспахивать пашеньку черную,
Шире косой размахнуться проворною,—
Будетъ большой урожай,—
Градъ не побьетъ, саранча не напустится...
Какъ все кругомъ зацвѣтетъ, да распустится!
Знай—увози, собирай.

Въ полдень ли жаркій, полуночью ль тихою
Медомъ потянетъ отъ кашки съ гречихою,
Станутъ хлѣба, что стѣна,
И засквозятся, что золото яркое,
Стебли сухіе на солнышко жаркое,
И зашумятъ, какъ волна.

Пѣсни по селамъ споются веселыя,
Стономъ застонутъ телѣги тяжелыя—
Горы сноповъ навезутъ.
Все, чѣмъ поля за труды не поплатятся,—

Все на току на сухомъ умолотится,
Все въ закрома покладутъ...

Дай тебѣ Боже, родная земля,
Мудрыхъ вождей и великихъ,
Чтобы не слышали эти поля
Криковъ проклятія дикихъ,
Чтобъ не лилась неповинная кровь,
Слезъ неутѣшныхъ не лилось,
Чтобъ вѣковѣчно святая любовь
Въ грѣшныхъ сердцахъ водворилась!

Ѳ. Бергъ.

ЛѢТО.

ПРИВѢТЪ ЛѢТУ.

Что за раздолье широкое лѣтомъ!
Все, что таилось невѣдомо гдѣ,
Вызвано теплымъ, живительнымъ свѣтомъ;
Радость, движенье и звуки—вездѣ.
Что за могучая сила родится
Въ Божьемъ созданьи! не чудо ль творится?..
Все обновляется, дышетъ, поетъ,
Все пробуждается, счастьемъ живетъ.
Вотъ на водѣ расширяется кругъ...
Слышишь, какъ весело плещется рыбка?
Въ рощу пойдешь ли, въ просторный ли лугъ,
Звуки вездѣ и привѣтъ и улыбка...
Пѣснями полонъ развѣсистый садъ,
Съ пѣснями мошки надъ озеромъ вьются...

Ржанье коня и блеяніе стадъ
Вечеромъ въ звучной дали раздаются...
Всѣ голоса точно слились въ одинъ;
Радостный міръ такъ глубоко спокоенъ
И отъ земли до небесныхъ вершинъ
Мирно и счастливо весь онъ настроенъ.

И. Никитинъ.

КОСЬБА.

ВЪ ПОЛѢ.

Пошли, Господь, тому отраду,
Кто съ обнаженной головой
Выноситъ тягостную страду
Въ невыносимый этотъ зной;
Кто день за днемъ, не разгибаясь,
Съ косою по полю идетъ,
Тому, кто пóтомъ обливаясь,
На небо солнышко зоветъ.
Вложи, о, Господи, надежды
Въ его измученную грудь
И въ часъ, когда смыкаетъ вѣжды,
Благослови пройденный путь!

М. Стаховичъ.

КОСАРЬ.

Степь раздольная
Далеко вокругъ,
Широко лежитъ,
Ковылемъ-травой
Разстилается!..
Ахъ ты, степь моя,
Степь привольная!
Широко ты, степь,
Пораскинулась,
Къ морю Черному
Понадвинулась!
Въ гости я къ тебѣ
Не одинъ пришелъ:
Я пришелъ самъ-другъ
Съ косой вострою;
Мнѣ давно гулять
По травѣ степной
Вдоль и поперекъ
Съ ней хотѣлося.
Раззудись, плечо!
Размахнись, рука!
Ты пахни въ лицо
Вѣтеръ съ полудня!

Освѣжи, взволнуй
Степь просторную!
Зажужжи, коса,
Засверкай кругомъ!
Зашуми, трава,
Подкошóнная;
Поклонись, цвѣты,
Головой землѣ;
Наряду съ травой
Вы засохнете!

А. Кольцовъ.

Загадка четвертая.

Плачу, плачу я: дзень, дзень,
Какъ меня въ Петровъ бьютъ день...
Ѣмъ безъ устали траву,
Шелковисту мураву,
Не подъ силу коль зубку,
Я хвачу тотъ разъ песку,
Зубки снова отточу,
По лужочку поскачу
И пойду опять шнырять,
Щукой-хищницей искать
Для себя тепла гнѣзда,
Гдѣ муравушка густа...

И ныряю, вкругъ травлю,
Наземь лѣсъ съ корня валю,
Горъ наставлю... свянетъ лугъ,—
Я домой въ сарай на крюкъ;
Сплю на отдыхѣ весь годъ,
Благо мной накормленъ скотъ.

ДО ЗАРИ.

Ясный мѣсяцъ надъ селомъ
Весело сіяетъ,
Смотритъ въ Волгу, серебромъ
Берегъ обливаетъ.
Тихо вѣтеръ шелеститъ
Влажными листами,
Пѣснь кузнечика звучитъ
Гулко надъ полями.
Въ избахъ свѣтитъ огонекъ,
И прозрачной тѣнью
Разстилается дымокъ
По всему селенью.
Слышенъ говоръ у дворовъ,
Скрипнули ворота,
Поднялась толпа косцовъ
На свою работу.

И, покрытая росой,
Травка полевая
Подъ безжалостной косой
Стонетъ, какъ живая.

С. Дрожжинъ.

КОСАРИ УТРОМЪ.

Утро. Блещетъ роса, и сквозь лѣсъ отъ зари
Яркій свѣтъ на поля разливается.
За рѣкой, на лугу, по росѣ косари
Идутъ, косятъ траву, наклоняются.
—Эй, ты, чтожъ отстаешь, соловей записной,
Точно двигаешь бабу тяжелую?—
Размахнись посмѣлѣй да пошире косой
И ударь-ка, другъ, пѣсню веселую!—
И плечистый косарь вдругъ кудрями тряхнулъ,
Поднялася его грудь высокая,—
Онъ кудрями тряхнулъ и легко затянулъ:
„Ахъ, ты, степь ли моя! степь широкая!
Поросла-убралась ты травой-ковылемъ
Да песками ты, степь, позасыпалась;
На тебѣ ль отъ бѣды, на просторѣ степномъ,
Не одна голова вихремъ мыкалась.

И горѣла трава—дымъ до неба стоялъ,—
Выростали могилы безкрестныя;
По нимъ вихорь ходилъ, громъ надъ ними стучалъ,
Да кружились орлы поднебесные!..“
Подхватила артель, дружно пѣсня звенитъ
И по чистому полю разносится;
Упадая, трава подъ косами шумитъ,—
Какъ-то легче она съ пѣсней косится.
Ворота у рубахъ всѣ разстегнуты,—грудь
Дышетъ легче, свободнѣе,—голая;
Дружно косы блестятъ, дружно ноги идутъ,
И спорится работа тяжелая.

И. Суриковъ.

ГНѢЗДА.

И ложится подъ косами
Травушка рядами...
Сколько гнѣздъ шмелиныхъ срѣжутъ
Косари кóсами.
Вотъ, сверкнувъ, коса взмахнула,
И—одна минута—
Ужъ шмели вверху кружатся:
Нѣтъ у нихъ прiюта.

Сколько птичьихъ гнѣздъ задѣнутъ
Косари косою!
Сколько малыхъ птичьихъ дѣтокъ
Покосятъ съ травою!
Имъ не врагъ косарь,—косою
Радъ бы ихъ не встрѣтить;
Да трава вездѣ густая,—
Гдѣ жъ ихъ тамъ замѣтить!

И. Суриковъ.

ПѢСНЬ ГРАБИЛЬЩИЦЪ.

Тихо небо синее,
Солнышко встаетъ,
Лугъ туманомъ кроется,
На лугу народъ.
Длинной вереницею,
Берегомъ рѣки,
Пóтомъ обливаяся,
Косятъ мужики.
Засвиститъ по воздуху
Свѣтлая коса,—
За косой зеленая
Ляжетъ полоса.

По полю разсыпались
Пестрою толпой
Дѣвушки грабильщицы
Съ пѣсней молодой.
День все разгорается:
Ярки, горячи,
Съ неба раскаленнаго
Сыплются лучи.
Вянетъ въ знойномъ воздухѣ
Травка, деревцо,
Рдѣетъ загорѣлое
Дѣвичье лицо.
Чу! Поютъ грабильщицы...
Видны далеко,
Выступаютъ дѣвушки
Вольно и легко.
Мѣрно грабли движутся,
И, взлетая вдругъ,
Плавно сѣно падаетъ
Изъ-подъ нихъ на лугъ.
Кажутся грабильщицы
Стадомъ лебедей...
А надъ лугомъ пѣсенки
Громче и слышнѣй.
Пойтесь, пойтесь, пѣсенки,
Пойтеся во вѣкъ:
Легче съ вами горести

Сноситъ человѣкъ,
Чище съ вами радости
И яснѣй мечты,
Быстрокрылой юности
Лучшіе цвѣты!

Я. Егоровъ.

КОСАРИ ВЪ ПОЛДЕНЬ.

Полдень. Солнышко въ небѣ высоко стоитъ.
Отъ жары нѣтъ терпѣнья и моченьки:
Плечи, голову, руки и жжетъ и палитъ,
И невольно слипаются оченьки.
Всѣхъ стомила жара, всѣхъ замаяла лѣнь,
И, подъ гнетомъ тяжелой дремотушки,
Людъ рабочій отъ солнышка прячется въ тѣнь
Отдохнуть отъ жары, отъ работушки.
Лошадь щиплетъ траву и лѣниво жуетъ,
Тупо смотрятъ глаза полусжатые;
Точно плетью, хвостомъ мухъ стегнетъ, да стегнетъ,
Не даютъ ей покоя, проклятыя.
Спятъ въ тѣни косари, лишь лѣнивый барбосъ,
Весь объятый какою-то нѣгою,

Глазъ прищуря, глядитъ на пушистый свой
хвостъ,
Вотъ и онъ задремалъ подъ телѣгою.
Только мухи жжужатъ, да въ травѣ тре-
скотня:
Кто-то свищетъ тамъ въ ней, надрывается;
Чуть замѣтно трава вѣтеркомъ полудня
Кое-гдѣ подъ кустомъ наклоняется.
Точно въ рамѣ рѣка тростникомъ поросла,
Спитъ, дремотой полдня очарована;
Изъ травы пустельга лишь взмахнетъ, какъ
стрѣла,
И повиснетъ вверху, какъ прикована.
Солнце за лѣсъ зашло, потянулъ холодокъ,
Всколыхнулъ на рѣкѣ влагой чистою,
И въ лицо косарей вдругъ пахнулъ вѣтерокъ
Изъ-за лѣса прохладой душистою.
Потянулся одинъ, потянулся другой, —
Вотъ и всѣ,—и рукой загорѣлою
Протираютъ глаза, и рѣчною водой
Освѣжаютъ лицо запотѣлое.
Взяли косы, брускомъ наточили, идутъ..:
Берегися, трава ты зеленая!
Охъ, недолго тебѣ красоваться ужъ тутъ,
Упадешь ты, косой подкошенная!

И. Суриковъ.

ВЪ НОЧНОМЪ.

Лѣтній вечеръ. За лѣсами
Солнышко ужъ сѣло;
На краю далекомъ неба
Зорька заалѣла;
Но и та потухла. Топотъ
Въ полѣ раздается:
То табунъ коней въ ночное
По лугамъ несется.
Ухватя коней за гриву,
Скачутъ дѣти въ поле.
То-то радость и веселье,
То-то дѣтямъ воля!
По травѣ высокой кони
На просторѣ бродятъ;
Собралися дѣтки въ кучу,
Разговоръ заводятъ.
Мужички сторожевые
Улеглись подъ лѣсомъ
И... заснули... Не шелохнетъ
Лѣсъ густымъ навѣсомъ.
Все темнѣй, темнѣй и тише...
Смолкли къ ночи птицы;
Только на́ небѣ сверкаютъ
Дальнія зарницы.

Кой-гдѣ звякнетъ колокольчикъ,
Фыркнетъ конь на волѣ,
Хрустнетъ вѣтка, кустъ,—и снова
Все смолкаетъ въ полѣ.
И какія-то все въ бѣломъ
Тѣни въ полѣ ходятъ...
Дѣтямъ бйязно—и дѣти
Огонекъ разводятъ.
И трещатъ сухіе сучья,
Разгораясь жарко,
Освѣщая тьму ночную
Далеко и ярко.

И. Суриковъ.

ВЪ СЕЛѢ.

Благопріятный день! Крестьяне дорожатъ
Такими днями сѣнокоса.
И ни души въ селѣ! Разбросаны лежатъ
Телѣги, снятыя колеса,
Да по плетню кой-гдѣ развѣшено бѣлье;
Подъ нимъ разостланы полотна.
Но тихо все кругомъ, и всякое жилье
Глядитъ такъ сонно, такъ дремотно.
Томитъ безвѣтріе. Лучъ солнца на пескѣ

Такъ горячо, такъ ярко блещетъ...
Лишь изрѣдко порой послышится въ рѣкѣ
Какъ будто кто, купаясь, плещетъ!

И. Аксаковъ.

ВОЗВРАЩЕНІЕ СЪ ПОКОСА.

Запѣлъ пѣтухъ, другой. Окрестныхъ деревень
Поочередно, другъ за другомъ,
Пропѣли пѣвуны. На половинѣ день,
Пора труды смѣнять досугомъ!..
Да вотъ они! Изъ-за холмовъ
Несутся глухо гулъ и ропотъ,
И слышенъ въ полѣ дружный топотъ
Подъ ладъ ступающихъ шаговъ.
Домой косцы спѣшатъ соборомъ
И, пѣсню подхвативши, хоромъ
Поютъ:
„Ивушка, ивушка, зеленая моя!
Что же ты, ивушка, не зелена стоишь;
Иль тебя, ивушку, солнышкомъ печетъ,
Солнышкомъ печетъ, частымъ дождичкомъ сѣчетъ—
Подъ корешокъ ключева вода течетъ!..“
Тянулся долго звукъ послѣдній
И стихъ. Слышнѣе голоса

И говоръ стали; вотъ коса
Сверкнула вдругъ изъ-за сосѣдней
Опушки лѣса; двѣ... три... пять...
Всѣ... пѣсня грянула опять!

„Ѣхали бояре изъ Новогорода:
Срубили ивушку подъ самый корешокъ,
Сдѣлали изъ ивушки два весла,
Два весла, третью лодочку;
Сѣли въ лодочку, поѣхали домой,
Взяли, подхватили красну дѣвицу съ
собой...“

Слетѣла съ шумомъ стая птицъ;
Все ожило. Косцы отрядомъ
Идутъ; съ ихъ загорѣлыхъ лицъ
Обильный потъ катится градомъ;
Но вотъ, у самаго села
Вдругъ пѣсня дружно замерла.
Кричатъ мальчишки: „наша во-та!“
Собачій лай, скрипятъ ворота;
И всякъ торопится домой
Къ избѣ утоптанной тропой.
Всѣ по домамъ. Обѣдаетъ село.
Но простъ обѣдъ и длится онъ немного;
И скоро, вставъ, всѣ, помолясь Богу,
Усталые, заснули тяжело.

И. Аксаковъ.

СѢНОКОСЪ.

Пахнетъ сѣномъ надъ лугами...
Въ пѣснѣ душу веселя,
Бабы съ граблями рядами
Ходятъ, сѣно шевеля.
Тамъ—сухое убираютъ:
Мужички его кругомъ
На возъ вилами кидаютъ...
Возъ растетъ, растетъ какъ домъ.
Въ ожиданьи конь убогій
Точно вкопанный стоитъ...
Уши врозь, дугою ноги,
И, какъ будто, стоя, спитъ...
Только Жучка удалая
Въ рыхломъ сѣнѣ, какъ въ волнахъ,
То взлетая, то ныряя,
Скачетъ, лая впопыхахъ.

А. Майковъ.

Загадка пятая.

Кто ѣстъ сѣно безо рта, тремя зубами?

ДѢВОЧКА НА СѢНОКОСѢ.

Ты помнишь сѣнокосъ! Ты праздничный нарядъ,
Во слѣдъ большимъ, съ зарею надѣвала:
Весь алый онъ отъ головы до пятъ,
Одна сорочка бѣлизной сверкала.
Платокъ алѣе ягоды лѣсной.
Къ косенкѣ крохотной ты ленту прицѣпила.
Торопитъ мать: „не отставай! За мной
Иди скорѣй!..“ И грабли подхватила.
Толпой село идетъ на дальній лугъ.
Кумачъ на мужикахъ, какъ маковъ цвѣтъ, мелькаетъ,
Веселый шумъ ласкаетъ дѣтскій слухъ,
И косы острыя на солнышкѣ сверкаютъ.
Какъ войско стройное, толпа шумитъ, идетъ...
Вотъ стали... разошлись. Точила зазвенѣли.
Крестъ сотворивъ, Кузьма пошелъ впередъ,
И косы острыя по воздуху запѣли...
Сверкаетъ синь небесъ все ярче, все синѣй;
Все выше солнышко взбѣгаетъ вверхъ по ней;
И облака, какъ пухъ, средь моря голубаго
То таютъ, то опять вдругъ выростаютъ снова;
На солнце набѣжавъ, на мигъ ослабятъ зной,
И тѣнь отъ нихъ бѣжитъ по зелени густой;

И снова солнышко, и снова воздухъ душный;
А косы все свистятъ кругомъ въ рукѣ по-
 слушной.
Кузнечики трещатъ; порою налетитъ
Сердитый шмель, пчела заплачетъ звонко,
И снова тишина, и лишь коса звенитъ,
Да гдѣ-то слышно ржанье жеребенка...
То подъ кустомъ въ прохладѣ на травѣ,
То съ ребятишками ты щавель собираешь,
То птичекъ голенькихъ, сокрытыхъ въ му-
 равѣ,
Заботливо въ подолѣ сберегаешь.
Какъ стали сѣно гресть, ты стала помогать
Граблями дѣтскими, съ лицомъ серьезно важ-
 нымъ.
Хвалила мать шутя: „ну, ну, не отставать!“
А той порой почти подъ возомъ каждымъ
Ужъ затрещалъ костеръ, и тонкой струйкой
 дымъ
При блескѣ солнечномъ синѣлъ и колебался,
И котелокъ надъ огонькомъ своимъ
Твой старый дѣдъ все укрѣпить старался.
Готова цѣпь возовъ вечернею порой,—
Какъ горы, мягкіе, душистые, большіе!
Ты наверху, высоко надъ толпой!..
Возы скрипятъ... Ужъ сумерки сѣдыя...
Давно заря угасла вдалекѣ,

И коростель кричитъ во ржи, не умолкая,
Туманъ ползетъ лѣниво по рѣкѣ,
И звѣздочка вверху зажглася зоревая.
Толпа идетъ за линіей возовъ,
И пѣсни громкія далеко раздаются;
Изъ ближнихъ селъ отвѣты ста хоровъ,
Какъ бы условившись, торжественно несутся...

Л. Оболенскій.

ДЕРЕВЕНСКІЙ ВЕЧЕРЪ.

Жаръ свалилъ. Повѣяла прохлада.
Длинный день покончилъ рядъ заботъ,
По дворамъ давно загнали стадо,
И косцы вернулися съ работъ.
Потемнѣть заря уже готова;
Тихо все. Часъ ночи недалекъ.
Подымался и улегся снова
На закатѣ легкій вѣтерокъ!..
Говоръ смолкъ; лишь изрѣдка собачій
Слышенъ лай; промолвятъ голоса..-
Пыль слеглась; остылъ песокъ горячій,
Пала сильно на землю роса.
По краямъ темнѣющаго свода
Тѣни, всѣ широкія, слились;
Встрѣтить ночь готовится природа;

Запахи отвсюду понеслись.
Въ тишинѣ жизнь новая творится.
Зрячею проснулася сова;
И встаетъ, и будто шевелится,
И растетъ, и шепчется трава!
Гдѣ жъ крестьяне? День работавъ бодро,
Всѣ теперь за ужиномъ они:
Толкъ идетъ, чтобъ устояло ведро,
Чтобъ еще продлились эти дни!
Нѣтъ! ужъ дождь ихъ къ утру не разбудитъ,
Облака давно сбѣжали прочь!..
Что за вечеръ!.. И какая будетъ
Теплая и мѣсячная ночь!

И. Аксаковъ.

НОЧЬ ВЪ ПОЛЯХЪ.

Ярко звѣздъ мерцанье
Въ синевѣ небесъ;
Мѣсяца сіянье
Падаетъ на лѣсъ.
Въ зеркало залива
Сонный лѣсъ глядитъ;
Въ чащѣ молчаливой
Темнота лежитъ.
Слышенъ межъ кустами
Смѣхъ и разговоръ;

Жарко косарями
Разведенъ костеръ.
По травѣ высокой,
Съ цѣпью на ногахъ,
Бродитъ одиноко
Бѣлый конь впотьмахъ.
Вотъ ужъ пѣснь заводитъ
Пѣсенникъ лихой;
Изъ кружка выходитъ
Парень молодой,
Шапку вверхъ кидаетъ,
Ловитъ—не глядитъ,
Пляшетъ—присѣдаетъ,
Соловьемъ свиститъ.
Пѣснѣ отвѣчаетъ
Коростель въ лугахъ,
Пѣсня замираетъ
Далеко въ поляхъ...
Золотыя нивы,
Гладь и блескъ озеръ,
Свѣтлые заливы,
Безъ конца просторъ,
Звѣзды надъ полями,
Глушь да камыши...
Такъ и льются сами
Звуки изъ души.

И. Никитинъ.

УРОЖАЙ.

ЛѢТНІЙ ДОЖДЬ.

„Золото, золото падаетъ съ неба!“
Дѣти кричатъ и бѣгутъ за дождемъ...
—„Полноте, дѣти, его мы сберемъ;
Только сберемъ золотистымъ зерномъ
Въ полныхъ амбарахъ душистаго хлѣба.

А. Майковъ.

ДОЖДЕВЫЯ КАПЛИ.

Капля дождевая
Говоритъ другимъ:

Что мы здѣсь въ окошко
Громко такъ стучимъ?
Отвѣчаютъ капли:
Здѣсь бѣднякъ живетъ;
Мы ему приносимъ
Вѣсть, что хлѣбъ растетъ.

А. Плещеевъ.

ВЕЧЕРЪ ПОСЛѢ ДОЖДЯ.

Замерли грома раскаты. Дождемъ окропленное поле
Послѣ грозы озарилось улыбкой румянаго солнца.
Заревомъ пышетъ закатъ. Золотисто-румяныя тучи
Ярко горятъ надъ вершиной кудряваго лѣса.
Спятъ неподвижныя нивы, обвѣяны нѣгой вечерней.
О, какъ хорошъ этотъ воздухъ, грозой и дождемъ освѣженный!
Какъ ему рады повсюду, куда онъ проникъ, благодатный!
Видѣлъ я въ полдень вотъ этотъ цвѣтокъ темно-синій: отъ жару

Грустно свернувъ лепестки, онъ клонился къ
землѣ раскаленной,
Вотъ онъ опять развернулся и держится пря-
мо на стеблѣ.
Солнце-художникъ покрыло его золотистою
краской,
Свѣтлыя капли, какъ жемчугъ, горятъ на го-
ловкѣ махровой;
Крѣпко прильнула къ нему хлопотливо-жуж-
жащая пчелка,
Сокъ ароматный сбирая. А какъ забѣлѣлася
ярко
Гречка расцвѣтшая, чистой омытая влагой отъ
пыли!
Издали, кажется, снѣгъ это бѣлой лежитъ
полосою.
Словно воздушный цвѣтокъ, стрекоза опусти-
лась на колосъ.
Бѣдная! долго ждала она капли прозрачной
изъ тучки.
Вышелъ сурокъ изъ норы своей темной, кру-
гомъ оглянулся,
Сталъ осторожно на заднія лапки и слушаетъ:
тихо...
Только кричитъ гдѣ-то перепелъ, и распѣваетъ
овсянка;
Весело свистнулъ онъ и водицы напился изъ
лужи.

Вотъ пожилой мужичокъ показался изъ лѣсу. Подъ мышкой
Держитъ онъ свѣжія лыки. Окинувши поле глазами,
Шляпу онъ снялъ съ головы, сѣдиной серебристой покрытой,
Тайно молитву творя, осѣнился крестомъ и промолвилъ:
„Экую радость послалъ намъ Господь—проливной этотъ дождикъ!
Хлѣбъ-отъ въ недѣлю поправится такъ, что его не узнаешь".

И. Никитинъ.

* * *

Посмотрю-пойду,
Полюбуюся,
Что послалъ Господь
За труды людямъ?
Выше пояса
Рожь зернистая
Дремитъ колосомъ
Почти дó земли;
Словно Божій гость
На всѣ стороны

Дню веселому
Улыбается;
Вѣтерокъ по ней
Плыветъ-лоснится,
Золотой волной
Разбѣгается...

А. Кольцовъ.

КОЛОСЬЯ.

Вдалекѣ видна поляна,
Храма сельскаго глава,
И за ней кругомъ бурьяна
Пашень пестрая канва.
Легкій вѣтеръ въ полѣ чистомъ
Гнетъ колосики волной,
И по нивѣ золотистой
Точно стелетъ пеленой.
Какъ роскошная корзина
Съ пышной прелестью цвѣтовъ,
Блещетъ ровная долина
Златомъ разныхъ колосковъ.
Разрумяненною кистью
Или шелковымъ перомъ
Смотритъ просо, все безъ листьевъ,
Наклонившись стебелькомъ.

Перепутанный, рогатый,
Въ завиткахъ горохъ лежитъ;
По его листкамъ измятымъ
Мышка торопко бѣжитъ.
Озабоченная мышка
Смотритъ быстренькимъ глазкомъ,
И съ воробушкомъ-воришкой
Точитъ зернышко тайкомъ.
Вотъ гречиха ужъ поспѣла,
Кашей темною дрожитъ,
Вся отъ солнца загорѣла,
Не бѣлѣетъ, не блеститъ.
Вотъ и матушка-пшеница
Все любуется собой,—
Точно красная дѣвица
Подъ прозрачною фатой.
Зарябѣлся, зажелтѣлся,
Словно перышки разнесъ,
Золотой парчей одѣлся
Раскудрявленный овесъ,
И ячмень, какъ котъ сибирскій,
Долгимъ усомъ шевелитъ,
Чудный ростомъ богатырскимъ
Статнымъ молодцомъ глядитъ.
Будто солнцу улыбаясь,
На соломкѣ молодой
Дремлетъ, медленно качаясь,

Ржи колосикъ молодой.
Весь одеждой онъ украшенъ,
Весь, какъ пухомъ, оперенъ
И среди родимыхъ пашенъ
Спѣлой ношей отягченъ.
Весь съ рогами,—какъ улитка.
Жизни внутренней полна,—
Онъ пригнулся отъ избытка
Полновѣснаго зерна;
А вблизи, поднявшись важно,
Смотритъ чопорно другой:
Все лишь кверху, такъ отважно,—
Такъ и видно, что пустой.

Ѳедоровъ.

Пословицы:

Сѣй овесъ въ грязь, а выйдетъ князь.—Овесъ и сквозь лапоть проростетъ.—Матушка-рожь кормитъ всѣхъ сплошь, а пшеничка по выбору.—Ржаной хлѣбъ всему голова.

НИВА.

Нива, моя нива,
Нива золотая!

Зрѣешь ты на солнцѣ,
Колосъ наливая.
По тебѣ отъ вѣтру,—
Словно въ синемъ морѣ,—
Волны такъ и ходятъ,
Ходятъ на просторѣ.
Надъ тобою съ пѣсней
Жаворонокъ вьется,
Надъ тобой и туча
Грозно пронесется.
Зрѣешь ты и спѣешь,
Колосъ наливая,
О людскихъ заботахъ
Ничего не зная.
Унеси ты, вѣтеръ,
Тучу градовую.
Сбереги намъ, Боже,
Ниву трудовую.

Ю. Жадовская.

НИВА.

По нивѣ прохожу я узкою межой,—
Поросшей кашкою и цѣпкой лебедой.
Куда не оглянусь—повсюду рожь густая!
Иду—съ трудомъ ее руками разбирая.

Мелькаютъ и жужжатъ колосья надо мной
И колятъ мнѣ лицо... Иду я наклоняясь,
Какъ будто бы отъ пчелъ тревожныхъ отби-
ваясь,
Когда, перескочивъ чрезъ ивовый плетень,
Средь яблонь въ пчельникѣ проходишь въ
ясный день.
О, Божья благодать!.. о, какъ прилечь от-
радно
Въ тѣни высокой ржи, гдѣ сыро и прохладно!
Заботы полные, колосья надо мной
Бесѣду важную ведутъ между собой.
И жницы и жнецы, ныряя точно въ морѣ,
Ужъ вяжутъ весело тяжелые снопы;
Вонъ—по зарѣ стучатъ проворные цѣпы;
Въ амбарахъ воздухъ полнъ и розана, и меда;
Вездѣ скрыпятъ возы; средь шумнаго народа
На пристани кули валятся; вдоль рѣки,
Гуськомъ, какъ журавли, проходятъ бурлаки,
Нагнувши головы, плечами напирая
И длинной бичевой по влагѣ ударяя...
О, Боже! Ты даешь для родины моей
Тепло и урожай, дары святые неба,—
Но, хлѣбомъ золотя просторъ ея полей,
Ей также, Господи, духовнаго дай хлѣба!
Уже надъ нивою, гдѣ мысли сѣмена
Тобой насажены, повѣяла весна,

И непогодами несгубленныя зерна
Пустили свѣжіе ростки свои проворно.—
О, дай намъ солнышка! пошли Ты ведра намъ,
Чтобъ вызрѣлъ ихъ побѣгъ по тучнымъ бороздамъ!
Чтобъ намъ, хоть опершись на внуковъ, стариками
Прійти на тучныя ихъ нивы подышать,
И позабывъ, что мы ихъ полили слезами,
Промолвить: „Господи! какая благодать!“

А. Майковъ.

ЖАТВА.

* * *

Грѣшную землю своей благостынью
Щедро тѣмъ лѣтомъ Господь посѣтилъ,
Добрымъ ненастьемъ и мягкой теплынью
Жгучее вёдро надолго смѣнилъ!
Ясными днями прошла сѣнокоса,
Громкая дружно скончалась гульба...
Въ дождь и овсы, и гречиха, и просо,
Всѣ поднялись яровые хлѣба!..

Новую зелень раститъ луговина,
Много грибовъ показалось въ тѣни...
Жаркаго лѣта пришла половина,
Красные снова вернулися дни!
Нива безвредно дождемъ оросилась,
Высохла быстро, зерномъ налилась;
Рано же нынче ты, рожь, колосилась,
Пышно цвѣла ты, самъ-десять далась!..
Ну-те вы, дѣвки, покиньте прохлады:
Вновь оржаныя, томящія страды!
Въ полѣ разсыпьтесь, берите серпы,
Жать и вязать золотые снопы!..
Лѣвой рукой забирая колосья,
Каждая правой ихъ рѣжетъ серпомъ,
Звонко другъ дружкѣ пошлютъ отголосья,
Выжатымъ вмѣстѣ сойдутся путемъ.
Прочь—сарафаны! иль жаръ васъ ознобитъ?
Душно ль вамъ стало? Купанье пособитъ!..
Ну же, бѣгите, не такъ вдалекѣ,
Шумной толпой окунуться въ рѣкѣ:
Съ бѣлаго тѣла рукой загорѣлой
Быстро скидая суровую ткань,
Въ волны студены бросайтеся смѣло...

И. Аксаковъ.

* * *

Люди семьями
Принялися жать,
Косить подъ корень
Рожь высокую.
Въ копны частыя
Снопы сложены,
Отъ возовъ всю ночь
Скрыпитъ музыка.
На гумнахъ вездѣ,
Какъ князья, скирды
Широко сидятъ,
Поднявъ головы!

А. Кольцовъ.

Загадка шестая.

Маленькій, горбатенькій, все поле обрыщетъ, всѣ суслоны перечтетъ, домой прибѣжитъ—цѣлый годъ пролежитъ.

ВЪ ЗНОЙ НА ЖНИТВѢ

1. ДѢВУШКА.

Высоко стоитъ
Солнце на небѣ,
Горячó печетъ
Землю-матушку.
Душно дѣвицѣ,
Грустно на полѣ,
Нѣтъ охоты жать
Колосистой ржи.
Всю сожгло ее
Поле жаркое,
Горитъ-горьмя все
Лицо бѣлое,
Голова со плечъ
На грудь клонится,
Колосъ срѣзанный
На грудь валится.

А. Кольцовъ.

2. БАБА.

Зной нестерпимый; равнина безлѣсная,
Нивы, покосы да ширь поднебесная,—
Солнце нещадно палитъ.
Бѣдная баба изъ силъ выбивается;
Столбъ насѣкомыхъ надъ ней колыхается,
Жалитъ, щекочетъ, жужжитъ.
Приподнимая косулю тяжелую,
Баба порѣзала ноженьку голую;
Некогда кровь унимать.
Слышится крикъ у сосѣдней полосыньки;
Баба туда, растрепалися косыньки;
Надо ребенка качать!

Н. Некрасовъ.

Загадка седьмая.

Мѣсяцъ новецъ днемъ на полѣ блестѣлъ, къ ночи на небо взлетѣлъ.

ЖНИЦА.

Рожь—какъ море золотое;
Солнце яркое надъ нею;
Тамъ и сямъ горятъ звѣздою
Васильки, синѣя.

Солнце жаритъ, паръ струей
Даль колеблетъ золотую...
Душно... тихо... Лишь порой
Нарушаетъ тишь нѣмую
Громъ далекій и глухой.
Чу! Кузнечики трещатъ,
И ложится съ тихимъ свистомъ
Рожь кругомъ, за рядомъ—рядъ,
Подъ серпомъ лучистымъ.
Наклоняясь каждый мигъ,
Жница силы напрягаетъ;
Рой слѣпней ее кусаетъ,—
Не досугъ и гнать-то ихъ!
Смокла пыльная сорочка,
Каплетъ потъ, какъ градъ,
А сорочка съ поясочкомъ—
Вотъ и весь ея нарядъ.
Тучка солнце призакрыла,
Вѣтеркомъ смѣнила зной,
Брызнулъ дождь: вернулась сила
Снова жницѣ молодой.
Незамѣтно въ ней страданья,
Не тоска въ чертахъ видна:
Какъ съ жнитва идетъ она,
Въ мглѣ вечерняго мерцанья,—
Пѣсня звонкая слышна.

Л. Оболенскій.

ДЕРЕВЕНСКІЙ ВЕЧЕРЪ.

Вездѣ тепло... Закатъ горитъ;
Надъ Божьимъ храмомъ рѣютъ птицы;
Домой идутъ съ работы жницы;
Въѣзжая на гору, скрипитъ
Снопами полная телѣга;
Играя, колосъ изъ снопа
Хватаетъ сытый конь сразбѣга
И ржетъ. За нимъ бредетъ толпа
Коровушекъ. Стемнѣло небо,
И смолкли вдругъ работы дня;
Ложится пахарь безъ огня,
И распростерли скирды хлѣба
Свою хранительную сѣнь
Вокругъ уснувшихъ деревень.

И. Аксаковъ.

НОЧЬ НА ЖНИТВѢ.

Густѣетъ сумракъ, и съ полей
Уходятъ жницы... Ужъ умолкъ
Вдали и плачъ и смѣхъ дѣтей,
Собачій лай и женскій толкъ.

Ушелъ рабочій караванъ...
И тишина легла въ поляхъ!..
Какъ безконечный ратный станъ,
Кругомъ снопы стоятъ въ копнахъ;
И задымилася роса
На всемъ пространствѣ желтыхъ нивъ,
И ночь взошла на небеса,
Тихонько звѣзды засвѣтивъ.

А. Майковъ.

Загадка восьмая.

Тысяча братьевъ однимъ поясомъ подпоясаны, на мать поставлены.

ОСЕНЬ.

ПРИМѢТЫ ОСЕНИ.

Мелькаетъ желтый листъ на зелени деревъ,
Работу кончилъ серпъ на нивахъ золотистыхъ,
И покраснѣлъ уже вдали коверъ луговъ,
И зрѣлые плоды висятъ въ садахъ тѣнистыхъ.
Примѣты осени во всемъ встрѣчаетъ взоръ:
Тамъ тянется, блестя на солнцѣ, паутина,
Тамъ скирдъ виднѣется, а тамъ черезъ заборъ
Кистями красными повиснула рябина,
Тамъ жнива колкая щетинится; а тамъ
Ужъ озимь яркая блеснула изумрудомъ,
И курится овинъ, и долго по утрамъ,
Какъ бѣлый холстъ, лежитъ туманъ надъ си-
нимъ прудомъ.

И цѣлый день скрипятъ воза, и далеко
Токъ отзывается подъ дружными цѣпами,
И стая журавлей несется высоко,
Перекликаяся порой подъ небесами.

Грековъ.

МОЛОТЬБА.

Пословица.

Весна красна цвѣтами, осень снопами.

СНОПЫ ВОЗЯТЪ.

Не вся еще рожь свезена,
Но сжата,—полегче имъ стало!
Возили снопы мужики,
А Дарья картофель копала
Съ сосѣднихъ полосъ у рѣки.
Свекровь ея тутъ же, старушка,
Трудилась; на полномъ мѣшкѣ

Красивая Маша, рѣзвушка,
Сидѣла съ морковкой въ рукѣ.
Телѣга скрипя подъѣзжаетъ —
Савраска глядитъ на своихъ,
И Проклушка крупно шагаетъ
За возомъ сноповъ золотыхъ.
—Богъ помочь! А гдѣ же Гришуха?
Отецъ мимоходомъ сказалъ.
„Въ горохахъ", сказала старуха.
—Гришуха!—отецъ закричалъ,
На небо взглянулъ.—Чай, не рано?
Испить бы... Хозяйка встаетъ
И Проклу изъ бѣлаго жбана
Напиться кваску подаетъ.
Гришуха межъ тѣмъ отозвался:
Горохомъ окутанъ кругомъ,
Проворный мальчута казался
Бѣгущимъ зеленымъ кустомъ.
—Бѣжитъ!.. у!.. бѣжитъ, пострѣленокъ.
Горитъ подъ ногами трава!—
Гришуха черёнъ, какъ галченокъ,
Бѣла лишь одна голова.
Крича, подбѣгаетъ въ присядку
(На шеѣ горохъ хомутомъ).
Попотчивалъ баушку, матку,
Сестренку—вертится вьюномъ!
Отъ матери мóлодцу ласка,

Отецъ мальчугана щипнулъ;
Межъ тѣмъ не дремалъ и савраска:
Онъ шею тянулъ да тянулъ,
Добрался,—оскаливши зубы,
Горохъ онъ превкусно жуетъ,
И въ мягкія, добрыя губы
Гришухино ухо беретъ...
Машуха отцу закричала:
—Возьми меня, тятька, съ собой!
Спрыгнула съ мѣшка—и упала,
Отецъ ее поднялъ. „Не вой!..
.... Ну, Машукъ, ничего!"
И Проклушка, ставъ на телѣгу,
Машутку съ собой посадилъ.
Вскочилъ и Гришуха съ разбѣгу,
И съ грохотомъ возъ покатилъ.
Воробушковъ стая слетѣла
Съ сноповъ, надъ телѣгой взвилась.
И Дарьюшка долго смотрѣла,
Отъ солнца рукой заслонясь,
Какъ дѣти съ отцомъ приближались
Къ дымящейся ригѣ своей,
И ей изъ сноповъ улыбались
Румяныя лица дѣтей.

Н. Некрасовъ.

ПРАЗДНИКЪ ОСЕНИ.

Какъ повѣяли
Вѣтры буйные,
Тучки сѣрыя
Расходилися.
Отъ деревъ листы
Пожелтѣлые,
Словно пташечки,
Разлетѣлися.
Вянетъ травушка,
Частымъ дождикомъ
Ко сырой землѣ
Прибивается.
Осень празднуютъ
Мужики въ селѣ:
Отъ гумна дымокъ
Разстилается;
И на зорькѣ стукъ
Часто слышится,—
Молотить спѣшатъ
Рожь до зернышка;
Да ссыпать въ мѣшки
Этотъ Божій кладъ,
Въ пору добытый
Ими съ полюшка.

С. Дрожжинъ.

Загадка девятая.

Летятъ гуськи, дубовы носки, шейки кожаныя, говорятъ гуськи: чекоты, чекоты, чекоты, чекотышечки.

САША.

Вотъ по распаханной черной полянѣ,
Землю взрывая, бредутъ поселяне—
Саша въ нихъ видитъ довольныхъ судьбой
Мирныхъ хранителей жизни простой.
Знаетъ она, что не даромъ съ любовью
Землю польютъ они пòтомъ и кровью...
Весело видѣть семью поселянъ,
Въ землю бросающихъ горсти сѣмянъ;
Дорого-любо, кормилица нива,
Видѣть, какъ ты колосишься красиво,
Какъ ты, янтарнымъ зерномъ налита,
Гордо стоишь, высока и густа!
Но веселѣй нѣтъ поры умолота!
Легкая дружно спорится работа,
Вторитъ ей отзвукъ лѣсовъ и полей,

Словно кричитъ: поскорѣй, поскорѣй!
Звукъ благодатный! Кого онъ разбудитъ,
Вѣрно весь день тому весело будетъ!
Саша проснется—бѣжитъ на гумно.
Солнышка нѣтъ—ни свѣтло, ни темно,
Только-что шумное стадо прогнали...
Какъ на промерзшей грязи натоптали
Лошади, овцы!.. Парнымъ молокомъ
Въ воздухѣ пахнетъ... Мотая хвостомъ,
За нагруженной снопами телѣгой,
Чинно идетъ жеребеночекъ пѣгой.
Паръ изъ отворенной риги валитъ,
Кто-то въ огнѣ тамъ у печки сидитъ;
А на гумнѣ только руки мелькаютъ,
Да высоко молотила взлетаютъ.

Н. Некрасовъ.

МОЛОТЬБА.

„Стукъ,—стукъ, —стукъ!..“ стучатъ въ окошко:—
„Разсвѣтаетъ... Эй, жена!
Разбуди-ка Митродошку!..“
„Что такъ рано, старина?..

„Что за рано?..“ дѣдъ замѣтилъ:—
„Рано было, да давно!“
И тихонько изъ деревни
Онъ поплелся на гумно.
Снѣги бѣлые пушистой
Пеленой вокругъ легли,
Въ чистомъ полѣ даль алѣетъ
Въ блескѣ утренней зари.
Слабо звѣздочка мелькаетъ,
Подъ ногой хруститъ снѣжокъ,
Надъ деревней кой-гдѣ вьется
Въ раннемъ воздухѣ дымокъ.
Баба стукнула ухватомъ:
„Митродоръ! отецъ будилъ...“
Парень, нехотя, съ полатей
Ноги босыя спустилъ.
Молотильщики собрались—
Два сосѣда—братъ съ сестрой,
Двѣ сосѣдки, кумъ да сватья...
Все народецъ молодой.
Холодненько... Дѣвки жмутся,
Закрываясь рукавомъ,
А ребята тутъ же вьются...
Дѣвки ихъ давай цѣпомъ!..
Поиграли, порѣзвились,
Сонъ прошелъ, и ярче розъ
Разукрасилъ молодыя

Лица утренній морозъ.
Кровь быстрѣй бѣжитъ по жиламъ
И вольнѣе дышитъ грудь,
Руки требуютъ работы...
Дружно въ путь!.. Скорѣе въ путь!
Вотъ и рига, пахнетъ дымомъ...
Шубы, шапки въ уголокъ...
Дружно, братцы, за работу!
Цѣпы скачутъ въ потолокъ,
Рядомъ снопики ложатся,
Подъ ударами горятъ...
„За работу! за работу!"
Дружно цѣпы говорятъ.

Я. Егоровъ.

Пословицы.

Сѣютъ—плачутъ, молотятъ—скачутъ.—Мужика не шуба грѣетъ, а цѣпъ.—Безъ работы и печь холодна. — Покуда цѣпъ въ рукахъ, потуда и хлѣбъ въ рукахъ. — Хлѣбъ всему голова: богачъ бы деньги ѣлъ, кабы его убогій не кормилъ.—Нужда учитъ, богатство пучитъ. — Богачъ въ неволѣ у прихотей своихъ. — Пусть деньги за богачемъ, лишь бы

хлѣбъ за нами. — Хлѣбъ на столъ — и столъ престолъ, а хлѣба ни куска—и столъ доска.— Весною-то гладко: сиди да гляди, а осень-то матка: кисель да блины.

ОВСЯНЫЙ КИСЕЛЬ.

Дѣти, овсяный кисель на столѣ: читайте молитву;
Смирно сидѣть, не марать рукавовъ и къ горшку не соваться!
Кушайте: всякій намъ даръ совершенъ и даяніе благо;
Кушайте, свѣты мои, на здоровье; Господь васъ помилуй!
Въ полѣ отецъ посѣялъ овесъ и весной заскородилъ.
Вотъ Господь Богъ сказалъ: „поди домой, не заботься:
Я не засну; безъ тебя онъ взойдетъ, разцвѣтетъ и созрѣетъ".
Слушайте жъ, дѣти: въ каждомъ зернышкѣ тихо и мирно
Спитъ невидимка—малютка-зародышъ. Долго, долго

Спитъ онъ, какъ въ люлькѣ, не ѣстъ и не
пикнетъ, доколѣ
Въ рыхлую землю его не положатъ и въ ней
не согрѣютъ.
Вотъ онъ лежитъ въ бороздѣ, и малюткѣ тепло
подъ землею;
Вотъ тихомолкомъ проснулся, взглянулъ и
сосетъ, какъ младенецъ,
Сокъ изъ роднаго зерна, и ростетъ, и неви-
димо зрѣетъ;
Вотъ уползъ изъ пеленъ, молодой корешокъ
пробуравилъ;
Роется въ глубь, и корма ищетъ въ землѣ, и
находитъ.
Что же?.. вдругъ скучно и тѣсно въ потем-
кахъ... „Какъ бы провѣдать,
Что тамъ на бѣломъ свѣтѣ творится?..“ Тай-
комъ, боязливо
Выглянулъ онъ изъ земли... „Ахъ! Царь мой
Небесный, какъ любо!“
Смотритъ, — Господь Богъ ангела шлетъ къ
нему съ неба:
„Дай росинку ему и скажи отъ Создателя:
здравствуй“.
Пьетъ онъ... Ахъ, какъ же малюткѣ сладко,
свѣжо и свободно!

Рядится красное солнышко; вотъ нарядилось, умылось,
На горы вышло съ своимъ рукодѣльемъ, и идетъ по небесной
Свѣтлой дорогѣ; прилежно работая, смотритъ на землю,
Словно какъ мать на дитя; и малюткѣ съ небесъ улыбнулось,—
Такъ улыбнулось, что всѣ корешки молодые взыграли.
„Доброе солнышко, даромъ вельможа, а всякому ласка!“
Въ чемъ же его рукодѣлье? Точётъ облачко дождевое,
Смотришь: померкло; вдругъ каплетъ, вдругъ полилось, зашумѣло.
Жадно зародышекъ пьетъ; но подулъ вѣтерокъ—онъ обсохнулъ.
„Нѣтъ (говоритъ онъ) теперь ужъ подъ землю меня не заманятъ;
Что мнѣ въ потемкахъ? Здѣсь я останусь, пусть будетъ, что будетъ“.
Кушайте, свѣты мои, на здоровье; Господь васъ помилуй!
Ждетъ и малютку тяжкое время: темныя тучи
День и ночь на небѣ стоятъ, и прячется солнце;

Снѣгъ и мятель на горахъ, и градъ съ гололедицей въ полѣ.
Ахъ, мой бѣдный зародышекъ, какъ же онъ зябнетъ, какъ ноетъ!
Что съ нимъ будетъ? Земля заперлась и негдѣ взять пищи.
„Гдѣ же (онъ думаетъ) красное солнышко? что не выходитъ?
Или боится замерзнуть? иль и его нѣтъ на свѣтѣ?
Ахъ, зачѣмъ покидалъ я родимое зернышко! дома
Было мнѣ лучше; сидѣть бы въ пріютномъ теплѣ подъ землею".
Дѣтушки, такъ-то бываетъ на свѣтѣ, и вамъ доведется
Вчужѣ межъ злыми, чужими людьми, съ трудомъ добывая
Хлѣбъ свой насущный, сквозь слезы сказать въ одинокой печали:
„Худо мнѣ; лучше бы дома сидѣть у родимой за печкой..."
Богъ васъ утѣшитъ, друзья; всему есть конецъ, веселѣе
Будетъ и вамъ, какъ былиночкѣ. Слушайте: въ ясный день майскій
Свѣжесть повѣяла... солнышко яркое на горы вышло;

Смотритъ: гдѣ нашъ зародышекъ? что съ нимъ? и крошку цѣлуетъ.
Вотъ онъ ожилъ опять, и себя отъ веселья не помнитъ.
Мало-по-малу одѣлись поля муравой и цвѣтами;
Вишня въ саду зацвѣла; зеленѣетъ и слива; въ полѣ
Гуще становится рожь, и ячмень, и пшеница, и просо.
Наша былиночка думаетъ: „Я назади не останусь!
Кстати ль!“ Листки распустила... Кто такъ прекрасно соткалъ ихъ?
Вотъ стебелекъ показался... Кто изъ жилочки въ жилку
Чистую влагу провелъ отъ корня до маковки сочной?
Вотъ проглянулъ, налился и качается въ воздухѣ колосъ...
Добрые люди, скажите: кто такъ искусно развѣсилъ
Почки по гибкому стеблю на тоненькихъ шелковыхъ нитяхъ?
Ангелы! кто же другой? Они отъ былинки къ былинкѣ
По полю взадъ и впередъ съ благодатью небесной летаютъ.

Вотъ ужъ и цвѣтомъ нѣжный, зыбучій колосикъ осыпанъ;
Наша былинка стоитъ, какъ невѣста, въ уборѣ вѣнчальномъ.
Вотъ налилось и зерно и тихохонько зрѣетъ. Былинка
Шепчетъ, качая въ раздумьѣ головкой: „Я знаю, что будетъ“.
Смо̆тришь: слетаются мошки, жучки молодую поздравить;
Пляшутъ, толкутся кругомъ, припѣваютъ ей: многія лѣта!
Въ сумерки жъ, только что мошки, жучки позаснутъ и замолкнутъ,
Тащится въ травкѣ свѣтлякъ съ фонаремъ посвѣтить ей въ потемкахъ.
Кушайте, свѣты мои, на здоровье; Господь васъ помилуй!
Вотъ ужъ и Троицынъ день миновался, и сѣно скосили;
Собраны вишни; въ саду ни одной не осталося сливки;
Вотъ ужъ пожали и рожь, и ячмень, и пшеницу, и просо;
Ужъ и на жниво сбирать босикомъ ребятишки сходились
Колосъ оброненный; имъ помогла втихомолку и мышка...

Что-то былиночка дѣлаетъ? О, ужъ давно по-
полнѣла;
Много, много въ ней зернышекъ; гнется и
думаетъ: „полно,
Время мое миновалось; зачѣмъ мнѣ одной
оставаться
Въ полѣ пустомъ межъ картофелемъ, пухлою
рѣпой и свеклой?“
Вотъ съ серпами пришли и Иванъ, и Лука, и
Дуняша;
Ужъ и морозъ покусалъ имъ утромъ и вече-
ромъ пальцы;
Вотъ и снопы ужъ сушили въ овинѣ; ужъ
ихъ молотили
Съ трехъ часовъ поутру до пяти пополудни
на ригѣ;
Вотъ и Гнѣдко потащился на мельницу съ во-
зомъ тяжелымъ;
Началъ жерновъ молоть,—и зернушки стали
мукою;
Вотъ молочка надоила отъ пестрой коровки
родная
Полный горшечекъ; сварила кисель, чтобъ
дѣтушкамъ кушать.
Дѣтушки скушали, ложки обтерли, сказали:
„спасибо!“

В. Жуковскій.

Загадка десятая.

Рѣжутъ меня, вяжутъ меня, бьютъ нещадно, колесуютъ меня; пройду огонь и воду, и конецъ мой—ножъ и зубы.

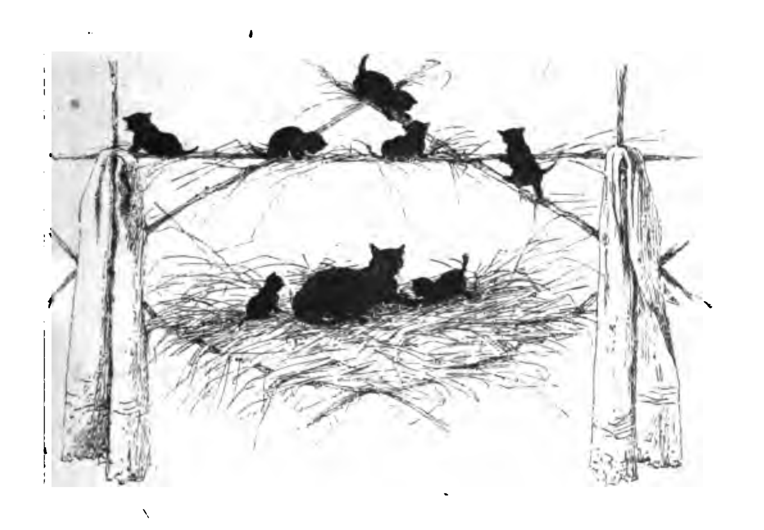
ЗИМА.

ЗИМОЙ ВЪ ДЕРЕВНѢ.

Сколько за ночь снѣгу навалило!
Какъ съ утра морозно и свѣтло!
Не пройти вчера отъ грязи было,
А теперь—сугробы намело.
Зимникъ сталъ до города—на диво!
Деревушка бѣдная, лѣниво
Развалясь на плоскомъ берегу,
Потонула съ крышами въ снѣгу.
Весь облитъ холодно-блѣднымъ свѣтомъ,
Распушился инеемъ лѣсокъ,
А во рву бѣжитъ себѣ какъ лѣтомъ
Подо льдомъ проворный ручеекъ.
Не слыхать ни шума, ни тревоги;
Смотришь, смотришь въ даль и пустоту:

Кустъ ли голый, странникъ ли убогій,
Кляча ль съ возомъ—видно за версту.
Дымно въ хатѣ бѣдненькой, да сыто:
Нынче Богъ благословилъ поля!
Послѣ долгой осени сердитой
Отдохнетъ кормилица земля.
Ужъ ее довольно бороздили,
Бороной желѣзною скребли,
Льны тягали, озимы травили,—
Не всегда родную берегли.
Всѣхъ прогнала вьюга снѣговая;
Подо льдомъ, какъ сердце отъ тоски,
Сжалась робко зелень полевая;
Прилегли и спутались ростки;
Но въ корняхъ не умираетъ сила,
Но зерно неслышимо растетъ;
Жизнь дыханье только притаила,
А весна—когда-нибудь придетъ.
И прорвутся глыбы ледяныя:
Имъ живыхъ потоковъ не сдержать;
Ярко брызнутъ злаки молодые,
Прилетятъ пѣвцы передовые
Про весну и волю распѣвать!

А. Яхонтовъ.



ПРЯЖА.

ПЕРВЫЕ ДНИ ЗИМЫ.

Встаетъ заря во мглѣ холодной,
На нивахъ шумъ работъ умолкъ;
Съ своей волчихою голодной
Выходитъ на дорогу волкъ;
Его почуя, конь дорожный
Храпитъ—и путникъ осторожный
Несется въ гору во весь духъ.

На утренней зарѣ пастухъ
Не гонитъ ужъ коровъ изъ хлѣва,
И въ часъ полуденный въ кружокъ
Ихъ не зоветъ его рожокъ.
Въ избушкѣ, распѣвая, дѣва
Прядетъ и, зимнихъ другъ ночей,
Трещитъ лучина передъ ней.

А. Пушкинъ.

ХОЗЯЙКА ЗА ПРЯЖЕЙ.

Хозяюшка, семьѣ готовишь ты обнову,
До полночи снуешь ты на стану основу,
А завтра будешь ткать до полночи твой холстъ,
Все будешь ткать всѣмъ въ домѣ на рубахи;
Онъ будетъ сѣръ, онъ будетъ грубъ и толстъ,
Но нити ты пряла не на нѣмецкой пряхѣ.
Ты ночи длинныя съ своимъ веретеномъ,
Подъ шумъ его, сидѣла, наклоняясь,
Лучина дымная унылымъ огонькомъ
Коптила вкругъ тебя, углями разсыпаясь.
Ребятки на печи ворочались во снѣ
И бредили всю ночь, до утра, не смолкая;
Съ тобой свекровь сидѣла въ темнотѣ,

А вьюга за стѣной гудѣла, завывая.
Крестилась ты порой, когда мятель, какъ звѣрь,
Ревѣла вкругъ избы. Всѣ думы занимала
Лишь мысль: „съ обозомъ мужъ не ѣдетъ ли теперь?
Что если ихъ кура теперь въ пути застала?"
И той же думушкой полна была свекровь,
А въ хатѣ дымъ носился отъ лучины,
Отъ холода не стыла въ жилахъ кровь,
Но отъ дыханья паръ мѣшался съ дымомъ синимъ.

Л. Оболенскій.

ЗИМНЯЯ НОЧКА.

Небо въ часъ дозора
Обходя, луна
Свѣтитъ сквозь узоры
Мерзлаго окна.
Вечеръ зимній длится:
Дѣдушка въ избѣ
На печи ложится,
И ужъ спитъ себѣ.

Помоляся Богу,
Улеглася мать;
Дѣти понемногу
Стали засыпать.
Только за работой
Молодая дочь
Борется съ дремотой
Во всю долгу ночь.
И лучина блѣдно
Передъ ней горитъ.
Все въ избушкѣ бѣдной
Тишиной томитъ,
Лишь стучитъ докучно
Болтовня одна
Прялки однозвучной
Да веретена.

И. Никитинъ.

ЛЕНЪ.

Ужъ я сѣяла, сѣяла ленокъ,
Я сѣяла, приговаривала,
Каблучками приколачивала,
На всѣ боки поворачивала!

Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, мой бѣленькій ленокъ.
Я полола, полола ленокъ,
Я полола, приговаривала,
Каблучками приколачивала и пр.
Ужъ я рвала, я рвала ленокъ,
Ужъ я рвала, приговаривала и пр.
Я мочила, мочила ленокъ,
Я мочила, приговаривала и пр.
Ужъ я стлала, я стлала ленокъ,
Ужъ я стлала, приговаривала и пр.
Я сушила, сушила ленокъ,
Я сушила, приговаривала,
Каблучками приколачивала
На всѣ боки поворачивала и пр.
Я трепала, трепала ленокъ,
Я трепала, приговаривала и пр.
Я чесала, чесала ленокъ,
Я чесала, приговаривала,
Каблучками приколачивала и пр.
Ужъ я пряла, я пряла ленокъ,
Ужъ я пряла, приговаривала,
Каблучками приколачивала и пр.
Ужъ я ткала, я ткала ленокъ
Ужъ я ткала, приговаривала и пр.
Я кроила, кроила ленокъ,
Я кроила, приговаривала и пр.

Ужъ я шила, я шила ленокъ,
Ужъ я шила, приговаривала,
Каблучками приколачивала,
На всѣ боки поворачивала!
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, мой бѣленькій ленокъ.

Загадка одиннадцатая.

Били меня, мяли, колотили, во всѣ чины производили, на престолъ съ царемъ посадили.

РУБКА ЛѢСА.

МУЖИЧЕКЪ СЪ НОГОТОКЪ.

Однажды, въ студеную зимнюю пору,
Я изъ лѣсу вышелъ; былъ сильный морозъ.
Гляжу, поднимается въ гору
Лошадка, везущая хворосту возъ,
И шествуя важно, въ спокойствіи чинномъ,
Лошадку ведетъ подъ уздцы мужичекъ
Въ большихъ сапогахъ, въ полушубкѣ овчинномъ,

Въ большихъ рукавицахъ, а самъ съ ноготокъ.
—Здорово, товарищъ!—„Ступай себѣ мимо!"
—Ужъ больно ты грозенъ, какъ я погляжу!
Откуда дровишки?—„Изъ лѣсу, вѣстимо!
Отецъ, слышишь, рубитъ, а я отвожу".
(Въ лѣсу раздавался топоръ дровосѣка).
—А что у отца-то большая семья?—
„Семья-то большая, да два человѣка
Всего мужиковъ-то: отецъ мой, да я..."
—Такъ вотъ оно что! А какъ звать тебя?
—„Власомъ".
—А кой тебѣ годикъ?—„Шестой миновалъ..."
„Ну, мертвая!" крикнулъ малюточка басомъ,
Рванулъ подъ уздцы и быстрѣй зашагалъ.

Н. Некрасовъ.

ЗИМОЙ.

Морозитъ. Безъ устали внизъ опускаясь,
Снѣгъ стелется въ полѣ. Изъ рощи дитя
Санишки съ валежникомъ тащитъ, крехтя,
И вязнетъ въ сугробахъ, изъ силъ выбиваясь.
Отецъ его занятъ работой домашней.
Недѣлю назадъ схоронили они
Родимую мать,—и тяжелые дни
Въ семьѣ наступили съ нуждою всегдашней.

Припомнилъ мальчонка, шагая съ трудомъ,
Какъ молвилъ отецъ имъ: „Ребятки, куда мы
Безъ матери дѣнемся? какъ проживемъ?—
Не стало работницы—мамы!
Какъ сладить мнѣ съ горемъ — несчастіемъ этимъ?
Вездѣ незадача, куда ни взгляну!
Возьму ли себѣ я другую жену, -
Не будетъ родимою матерью дѣтямъ.
Согнетъ меня лютое горе въ дугу!
Зачахнетъ безъ матери бѣдная Катька"...

И мальчикъ вдругъ вскрикнулъ: „Такъ я жъ помогу!
Пускай не печалится тятька!
Пускай не горюетъ, покинетъ заботу!
Я стану баюкать и нянчить сестру,
И съ ранней зарею вставать поутру;
Потомъ подросту и возьмусь за работу.
Зачѣмъ мнѣ собою отца тяготить?
Кормиться я стану своими трудами,
А въ праздники буду я съ тятькой ходить
Въ село, на могилочку къ мамѣ.

И. Суриковъ.

ВЪ ЗИМНІЙ ДЕНЬ.

По задворью злится
И трещитъ морозъ,
Иней серебрится
На вѣтвяхъ березъ.
Край небесъ алѣетъ
Утренней зарей,
Божій храмъ бѣлѣетъ
На горѣ крутой.
Въ улицѣ нѣмая
Тишина кругомъ,
Только галокъ стая
Вьется надъ селомъ.
А за нимъ овины
И сараевъ рядъ;
Бѣлыя равнины
Не окинетъ взглядъ.
Рѣчка утонула
Въ снѣжныхъ берегахъ,
Солнце проглянуло
Тускло въ облакахъ.
И мужикъ въ ворота,—
Съ длинной бородой,—

Покрестясь съ заботой,
Вышелъ за водой.....
На дворѣ въ дровнишки
Сивку обрядилъ,
И съ собой сынишку
Рядомъ посадилъ.
Ѣдутъ—только полозъ
По снѣгу скрипитъ,
Да у Ваньки волосъ
Инеемъ блеститъ.
Въ лѣсъ они въѣзжаютъ,
Стукомъ топора
Съ сосенъ разсыпаютъ
Груды серебра.
Мужичекъ вожжами
Сивку привязалъ,
Мерзлыми дровами
Полный возъ наклалъ,
Посадилъ сынишку
И махнулъ кнутомъ.
Тронулись дровнишки,
Конь пошелъ шажкомъ.
И сидитъ Ванюха,
Съ возу - ни гу-гу,
Заморозилъ ухо,
Шуба вся въ снѣгу;
На отца смѣется,

Какъ онъ у дровней
Рукавицей трется
Мерзлою своей.—
Вотъ они отъ воза
Сивку отпрягли,
Съ инеемъ мороза
Въ дверь избы вошли.
Баба молча пряла,
Сидя у окна,
И, при входѣ, встала
Весело она.
Мальчикъ смуглолицый
Къ тятѣ подбѣжалъ,
Важно рукавицы
Съ рукъ его снималъ,
Увивался рядомъ,
Словно егоза,
И смотрѣлъ съ отрадой
Въ добрые глаза.
Вотъ въ семьѣ бесѣда
Тихая идетъ;
Скуднаго обѣда
Время настаетъ.
Баба наливаетъ
Чашку сѣрыхъ щей
И за столъ сажаетъ
Мужа и дѣтей.

На столѣ ломтями
Мягкій хлѣбъ лежитъ,
Облакомъ надъ щами
Теплый паръ стоитъ.
Вдругъ вошелъ въ избушку
Мальчуганъ въ лаптяхъ
И въ худой шубенкѣ,
Съ сумкой на плечахъ,
На дѣтей съ невольной
Завистью взглянулъ,
И къ семьѣ довольной
Руку протянулъ.
Слезы заблистали
На его щекѣ,
Что не отказали
Бѣдному въ кускѣ.
И по избамъ снова
Улицей большой
Шелъ въ морозъ суровый
Мальчуганъ съ сумой.

С. Дрожжинъ.

Пословицы.

Потная рука torовата, сухая не податлива.—Хлѣбъ-соль взаимное дѣло.—Богъ велитъ

послѣднюю крошку дѣлить.—Проситъ убогій, а подаешь Богу.—Милость творить—съ Богомъ говорить.—Жизнь дана на добрыя дѣла.

СЪ РАБОТЫ.

— Здравствуй, хозяюшка! Здравствуйте, дѣтки!
Выпить бы. Эки стоятъ холода!
„Инъ ты забылъ, что намедни послѣдки
Выпилъ съ десятникомъ?“
— Ну, не бѣда!
И безъ вина отогрѣюсь я, грѣшный;
Ты обряди-ка савраску, жена;
Поголодалъ онъ весною, сердечный,
Какъ подобрались сѣна.
Экъ я умаялся!.. Что, обрядила?
Дай-ка горяченькихъ щецъ.
„Печи я нынче, родной, не топила,
Не было, знаешь, дровецъ“.
—Ну, и безъ щей поснѣдаю я, грѣшный.
Ты овсеца бы савраскѣ дала,
Въ лѣто одинъ онъ управилъ, сердечный,
Пашни четыре тягла.
Трудно и нынче намъ съ бревнами было,
Портится путь... Инъ и хлѣбушка нѣтъ?

„Вышелъ, родной... У сосѣдей просила,
Завтра сулили чѣмъ свѣтъ!“
- Ну, и безъ хлѣба улягусь я, грѣшный.
Кинь подъ савраску соломы, жена!
Въ зиму-то вывезъ онъ, вывезъ, сердечный,
Триста четыре бревна...

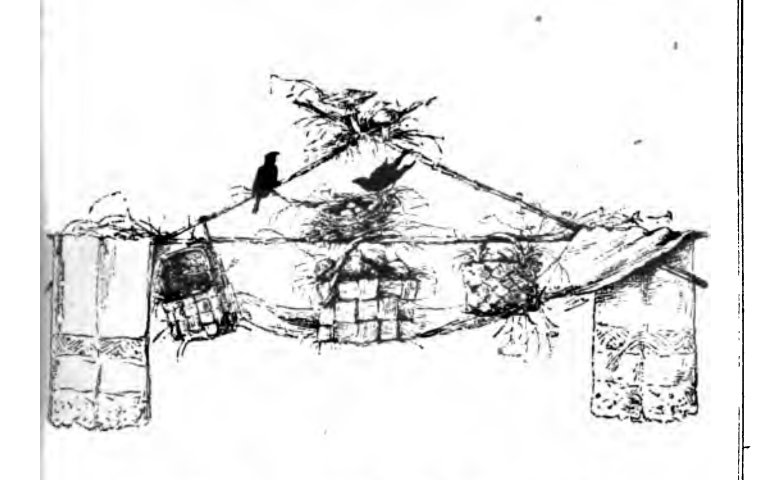
Н. Некрасовъ.

Пословицы.

Блаженъ человѣкъ, иже скоты милуетъ. - Лошадь человѣку крылья.—Божья тварь Богу работаетъ.—Погоняй лошадь не кнутомъ, а овсомъ.—На кнутѣ далеко не уѣдешь.—Люблю сивку за обычай: кряхтитъ, да везетъ.

Загадка двѣнадцатая.

Не пахарь, не кузнецъ, не плотникъ, а первый въ селѣ работникъ.



СИЛА ЗЕМЛЕДѢЛЬЦА.

СВЯТОГОРЪ БОГАТЫРЬ.

(Народная былина).

Выѣзжалъ ли Святогоръ гулять въ чисто поле,
Никого-то Святогоръ онъ не нахаживалъ,
Съ кѣмъ бы силой богатырскою помѣряться;
А самъ чуетъ въ себѣ силу онъ великую,
Чуетъ—живчикомъ по жилкамъ разливается,
Грузно съ силы Святогору, какъ отъ бремени.
И промолвилъ Святогоръ - свѣтъ похваляючись:
„По моей ли, да по силѣ богатырской
„Кабъ державу мнѣ найти, всю землю поднялъ бы".
Со тѣхъ словъ увидѣлъ Святогоръ прохожаго,—
Сдалека въ степи идетъ прохожій съ сумочкой,—
И поѣхалъ Святогоръ къ тому прохожему.
Ѣдетъ рысью, все прохожій идетъ передомъ,—

Во всю прыть не можетъ онъ догнать прохожаго.
Закричалъ тутъ Святогоръ да громкимъ голосомъ:
„Гой, прохожій человѣкъ, подожди немножечко,
„Не могу догнать тебя я на добромъ конѣ".
Сдалека прохожій Святогора слушался,
Становился, съ плечъ на землю бросалъ сумочку.
Наѣзжаетъ Святогоръ на эту сумочку,
Своей плеточкой онъ сумочку пощупывалъ,—
Какъ урослая та сумочка не тронется.
Святогоръ съ коня перстомъ ее потрогивалъ,—
Не сворохнется та сумка, не шевельнется.
Святогоръ съ коня хваталъ рукой, потягивалъ,—
Какъ урослая та сумка не поднимется.
Слѣзъ съ коня тутъ Святогоръ, взялся за сумочку,
Онъ приладился, взялся руками обѣими,
Во всю силу богатырску принатужился,—
Отъ натуги по бѣлу лицу ала кровь пошла,
А поднялъ суму отъ земли только на волосъ,
По колѣна жъ самъ онъ въ мать сыру землю угрязъ.

Взговоритъ ли Святогоръ тутъ громкимъ голосомъ:
„Ты скажи же мнѣ, прохожій, правду истину,
„А и что, скажи ты, въ сумочкѣ накладено?“
Взговоритъ ему прохожій да на тѣ слова:
„Тяга въ сумочкѣ отъ матери сырой земли“.
Взговоритъ тутъ Святогоръ да ко прохожему:
„А ты самъ кто есть, какъ звать тебя по имени?“
Взговоритъ ему прохожій ли на тѣ слова:
„Я Микула есмь, мужикъ я, Селяниновичъ,
„Я Микула,—меня любитъ мать сыра земля“.

МИКУЛУШКА СЕЛЯНИНОВИЧЪ.

(Народная былина).

Выѣзжалъ ли Вольга-свѣтъ съ дружиною
По селамъ, городамъ за получкою,
Съ мужиковъ выбирать дани-выходы;
Выѣзжалъ ли, судырь, во чисто поле,—
Услыхалъ во чистомъ полѣ пахаря:
Слышно—пашетъ мужикъ, да посвистыва(е)тъ,
Сдалека, слышно, сошка поскрипыва(е)тъ,

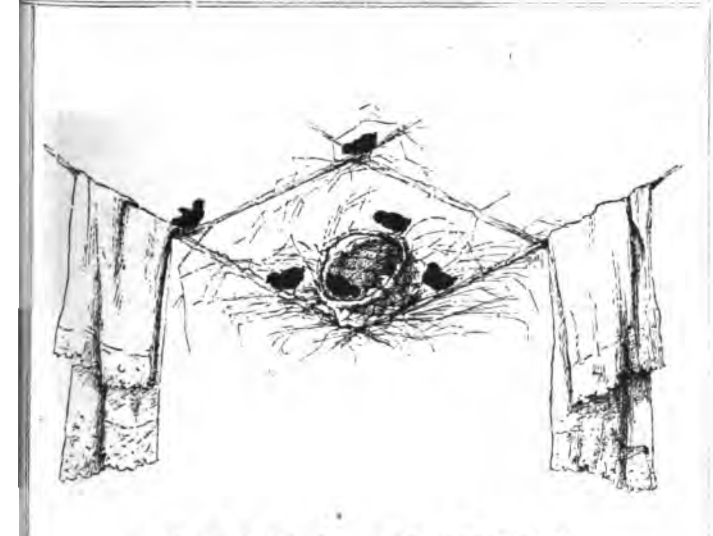
Сошнички по камнямъ, слышно, чѐркаютъ,—
А не видно нигдѣ въ полѣ пахаря.
И поѣхалъ Вольга къ тому пахарю—
Цѣлый день ѣхалъ съ утра до вечера,
А наѣхать не могъ Вольга пахаря.
День другой ѣхалъ съ утра до вечера,
А наѣхать не могъ Вольга пахаря.
Слышно—пашетъ мужикъ, да посвистыва(е)тъ,
Сдалека, слышно, сошка поскрипыва(е)тъ,
Сошнички по камнямъ, слышно, чѐркаютъ,
А не видно нигдѣ въ полѣ пахаря.
Третій день Вольга ѣхалъ до пабѣдья—
Наѣзжаетъ Вольга въ полѣ пахаря:
Въ полѣ пашетъ мужикъ, да понукива(е)тъ,
Съ края въ край онъ бороздку отвалива(е)тъ,
Камни, корни сохой выворачива(е)тъ;
Какъ заѣдетъ мужикъ-отъ въ одинъ конецъ—
Со другаго конца и не виднушко.
А у пахаря сошка кленовенька,
Сошники во той сошкѣ булатные,
Захлеснуты гужочки шелковеньки,
А кобылка во сошкѣ соловенька.
Взговоритъ ли Вольга тому пахарю:
„Гой мужикъ-пахарекъ! Божья помощь те,—
„Божья помощь пахать, да крестьянствовать,
„Широку борозду отворачивать,
„Да коренья, каменья вывертывать!“

Говоритъ ли мужикъ таковы слова:
„А спасибо, Вольга, благодарствуемъ,—
„Божья помощь, подитка, намъ надобна,
„Божья помощь – пахать, да крестьянствовать,
„Самъ далеко ль ѣдешь со дружинушкой?
„Далеко ль Богъ несетъ—куда путь держишь?"
Взговоритъ ли Вольга таковы слова:
„А я ѣду, мужикъ, со дружинушкой
„По селамъ-городамъ за получкою—
„Выбирать съ мужиковъ дани-выходы.
„Ай, поѣдемъ со мной во товарищахъ!"
Взялъ мужикъ, воткнулъ сошку въ бороздочку,
Онъ гужочки шелковы взялъ, выстегнулъ,
Взялъ изъ сошки кобылку да вывернулъ,
На кобылку ввалился, сѣлъ охлѣпью—
Со Вольгою поѣхалъ въ товарищахъ.
Говоритъ ли мужикъ таковы слова:
—„А не ладно, Вольга, я въ бороздочкѣ
„Свою сошку оставилъ не убранну:
„Какъ бы сошка съ земельки повыдернуть,
„Съ сошничковъ какъ бы землю повытряхнуть,
„А и бросить сошка за ракитовъ кустъ".
Посылалъ тутъ Вольга десять молодцевъ:
Велитъ сошку съ земельки повыдернуть,
Съ сошниковъ велитъ землю повытряхнуть,

А и бросить сошка за ракитовъ кустъ.—
Подъѣзжали ко сошкѣ тѣ молодцы,
Соскочили въ бороздку съ добрыхъ коней,
Разомъ брались за сошку кленовеньку,—
Отъ земли этой сошки поднять нельзя.
Они сошку за обжи вокругъ вертятъ,
А не могутъ съ земли сошку выдернуть.
Не могутъ съ сошниковъ землю вытряхнуть,
А и бросить сошка за ракитовъ кустъ.
А и шлетъ ли Вольга всю дружинушку:
Велитъ сошку съ земельки повыдернуть,
Съ сошничковъ велитъ землю повытряхнуть,
А и бросить сошка за ракитовъ кустъ.
Вотъ за сошку бралась вся дружинушка,
Разомъ бралась за сошку кленовую,—
Только сошку за обжи вокругъ вертятъ,
А не могутъ съ земли сошку выдернуть,
Не могутъ съ сошничковъ землю вытряхнуть,
А и бросить сошка за ракитовъ кустъ.
Подъѣзжалъ тутъ мужикъ деревенщина:
Онъ слѣзалъ со кобылки соловенькой,
Подходилъ къ своей сошкѣ кленовенькой,
Брался ручкой одной да попехивалъ,
Изъ земельки онъ сошку выдергивалъ,
Съ сошничковъ онъ земельку вытрехивалъ
Онъ палицей камлыжки соскребывалъ,
А и бросилъ сошка за ракитовъ кустъ.

На добрыхъ коней сѣли,—поѣхали.
Выѣзжаютъ они на дороженьку—
Мужикова кобылка ходой идетъ,
А Вольгинъ-отъ конь ужъ поскакиваетъ;
Мужикова кобылка рысцой пошла,
А Вольгинъ-отъ ужъ конь оставаться сталъ.
Передомъ мужикъ ѣдетъ, не тряхнется,—
Во всю прыть Вольга ѣдетъ сугонрю.
Мужику тутъ Вольга сталъ покрикивать,
Мужику колпакомъ сталъ помахивать:
„Ты, мужикъ-пахарекъ, ты постой, пожди,
„За тобою, мужикъ, не угонишься“.
На Вольгу тутъ мужикъ пріоглянулся,
Сталъ кобылку свою укорачивать,—
И поѣхали шагомъ дорожкою.
Взговоритъ ли Вольга таковы слова:
„У тебя ли, мужикъ, лошадь добрая—
„Кабы лошадь твоя да конькомъ была,
„За лошадку цѣна бы пятьсотъ рублей“.
Говоритъ ли мужикъ таковы слова:
„А и глупъ ты, Вольга, глупо сказыва(е)шь
„Я кобылочку взялъ изъ-подъ матери,
„За сосунчика далъ я пятьсотъ рублей;
„А конькомъ бы была - ей и смѣты нѣтъ“.
Взговоритъ ли Вольга таковы слова:
„А и какъ тя, мужикъ, звать по имени -
„Величать тебя какъ по изотчеству?“

Говоритъ ли мужикъ таковы слова:
— „А я ржи напашу, во скирды сложу,
„Домой выволоку, дома вымолочу,
„Да и пива сварю, мужиковъ сзову;
„И почнутъ мужики тутъ покликивать:
„Гой, Микула-свѣтъ, ты Микулушка,
„Свѣтъ-Микулушка, да Селяниновичъ!“



СЛАВА ТРУДУ!

* * *

Что ты спишь, мужичекъ?
Вѣдь весна на дворѣ,
Всѣ сосѣди твои
Работаютъ давно...
Встань, проснись, подымись,
На себя погляди:
Что ты былъ? и что сталъ?
И что есть у тебя?
На гумнѣ—ни снопа,
Въ закромахъ—ни зерна;
На дворѣ, по травѣ
Хоть шаромъ покати...
И подъ лавкой сундукъ
Опрокинутъ лежитъ,
И, погнувшись, изба,
Какъ старушка, стоитъ...
Вспомни время свое,
Какъ катилось оно

По полямъ и лугамъ,
Золотою рѣкой,
Со двора и гумна,
По дорожкѣ большой,
По селамъ, городамъ,
По торговымъ людямъ,
И какъ двери ему
Растворяли вездѣ
И въ почетномъ углу
Было мѣсто твое...
А теперь подъ окномъ
Ты съ нуждою сидишь,
И весь день на печи
Безъ просыпу лежишь...
А въ поляхъ сиротой
Хлѣбъ не скошенъ стоитъ:
Вѣтеръ точитъ зерно,
Птица клюетъ его.

А. Кольцовъ.

ДВА ПЛУГА.

Лежащій на боку въ сараѣ плугъ,
Дивясь тому, что на покоѣ онъ заржавѣлъ,

Межъ тѣмъ свой блескъ его жъ землякъ и
и другъ,
Пахавшій лѣто все, не только не утратилъ,
Блестѣлъ же пуще серебро́мъ,—
Спросилъ у земляка о томъ:
„Любезный, объясни ты мнѣ,
„Гдѣ свѣжесть, силу ты берешь?
„Смотри—я тускну, ты жъ въ огнѣ!“
— „Въ трудѣ всѣ блага, другъ, найдешь“,
Ему пріятель отвѣчаетъ,—
„А въ праздности насъ ржа съѣдаетъ“.

Пословицы.

Трудъ человѣка кормитъ, а лѣнь портитъ. — Ты отъ дѣла на пядень, а оно отъ тебя на сажень. — Работа съ зубами, а лѣнь съ языкомъ. — Работай до поту, такъ поѣшь въ охоту. — Горька порой работа, да хлѣбъ отъ нея сладокъ! — Заработанный ломоть лучше краденаго каравая.—Была бы охота, заладится всякая работа. — Муравей не великъ, а горы копаетъ.—Терпѣніе и трудъ все перетрутъ.— Работа и мучитъ, и кормитъ, и учитъ.—Ра-

бочія руки — надежныя въ людяхъ поруки.— Далъ Богъ руки, а веревки самъ вей.—Богъ труды любитъ.

РАБОТНИКЪ.

Дайте грабли, лопату, топоръ или ломъ,
Или серпъ для жнитва отточите,
Или косу давайте вы мнѣ для косьбы,
Или цѣпъ,—или что вы хотите!
И сильна и крѣпка будетъ эта рука
И ко всякой работѣ привычна:
Потому что нужда въ тяжкой школѣ труда
Насъ работать учила отлично...
Скласть ли въ копны ячмень, заплести ли плетень
Изъ вѣтвей этой срубленной ивы;
Или гряды полоть, или дровъ наколоть,
Взрыть сохою упрямыя нивы;
Оросить ли луга, скласть ли сѣно въ стога,—
Я не буду копаться лѣниво;
И не бойтесь, чтобъ я въ свой карманъ положилъ
Съ злою цѣлью кремень да огниво.
И сильна и честна будетъ эта рука

И ко всякой работѣ привычна:
Потому что нужда въ доброй школѣ труда
Насъ работать учила отлично.

В. Жуковскій.

ПѢСНЬ ВЪ ЧЕСТЬ ТРУДА.

Честь тому, кто надъ сохой
Спину гнетъ и въ жаръ и въ холодъ,
Кто могучею рукой
Поднимаетъ тяжкій молотъ,
Кто въ подземной глубинѣ
Цѣлый вѣкъ свой должень рыться
Съ тачкой, съ ношей на спинѣ,
Чтобъ съ семьей своей кормиться.
Слава, труженики, вамъ!
Похвала тебѣ, работа!
Честь трудящимся рукамъ!
Честь и слава каплѣ пота,
Что на нивѣ, средь села,
За серпомъ, или за плугомъ,
Пала съ мокраго чела,
Незнакомаго съ досугомъ.
Слава ревностнымъ трудамъ!

Слава каждой каплѣ пота!
Честь мозолистымъ рукамъ!
Да спорится ихъ работа...

* * *

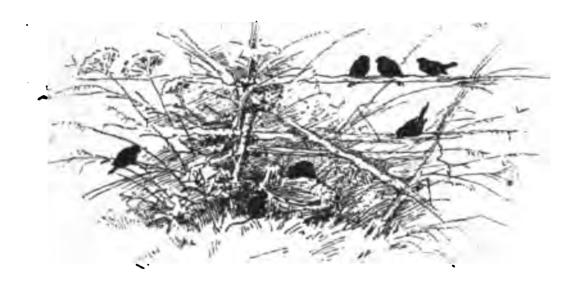
Молитесь всѣ, чтобъ Богъ послалъ
Намъ царствіе Его;
Чтобъ честный трудъ на свѣтѣ сталъ
Почетнѣе всего;
Прежде всего, прежде всего,
Отнынѣ и во вѣкъ,
Чтобъ человѣку человѣкъ
Былъ братъ прежде всего.

* * *

Чтобы правда была на землѣ,
Слава!
Краше солнца свѣтла,
Слава!
А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ,
Слава!

Хлѣбу поемъ, землѣ честь воздаемъ,
Слава!
Старымъ людямъ на утѣшеніе,
Слава!
Добрымъ людямъ на услышаніе,
Слава!

КОНЕЦЪ.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Запѣвка. *И. Горбунова-Посадова*	5

ВЕСНА.

Весна, весна красная!	9
Приходъ весны. *И. Сурикова*	—
Весенняя гроза. *А. Кольцова*	11
Весенняя тучка. *Грекова*	13
Степь весною. *И. Никитина*	—
Дума крестьянина въ городѣ. *С. Дрожжина*.	15

II.

	Стр.
Пословицы	17
Загадка первая. (Земля)	—

ПАШНЯ.

Весна красная!	18
Люди сельскіе весною. *А. Кольцова.*	—
Пословицы	20
Утро. *И. Никитина.*	—
За сохой. *Я. Егорсва*	22
Загадка вторая. (Соха)	23
Соха. *И. Никитина.*	24
Загадка третья. (Борона)	—
Первая борозда. *С. Дрожжина*	
Дума пахаря. *Я. Егорова*	26
Горе пахаря. *С. Дрожжина.*	27
Пѣсня пахаря. *А. Кольцова.*	29
Поле и школа	30
Въ полѣ. *Ѳ. Берга.*	31

ЛѢТО

Привѣтъ лѣту. *И. Никитина*	37

КОСЬБА.

Стр.
Въ полѣ. *М. Стаховича* 39
Косарь. *А. Кольцова* 40
Загадка четвертая. (Коса) 41
До зари. *С. Дрожжина* 42
Косари утромъ. *И. Сурикова* 43
Гнѣзда. *И. Сурикова* 44
Пѣснь грабельщицъ. *Я. Егорова* 45
Косари въ полдень. *И. Сурикова* 47
Въ ночномъ. *И. Сурикова* 49
Въ селѣ. *И. Аксакова* 50
Возвращеніе съ покоса. *И. Аксакова* 51
Сѣнокосъ. *А. Майкова* 53
Загадка пятая. (Вилы) . . . . —
Дѣвочка на сѣнокосѣ. *Л. Оболенскаго* . . . 54
Деревенскій вечеръ. *И. Аксакова* 56
Ночь въ поляхъ. *И. Никитина* 57

УРОЖАЙ.

Лѣтній дождь. *А. Майкова* 59
Дождевыя капли. *А. Плещеевъ* . . . . —

Стр.
Вечеръ послѣ дождя. *И. Никитина* 60
Посмотрю, пойду... *А. Кольцова* 62
Колосья. *Ѳедорова* 63
Пословицы 65
Нива. *Ю. Жадовской* . . . . —
Нива. *А. Майкова* 66

ЖАТВА.

Грѣшную землю... *И. Аксакова* 69
Люди семьями... *А. Кольцова* 71
Загадка шестая. (Серпъ) . . . . —
Дѣвушка. *А. Кольцова* 72
Баба. *Н. Некрасова* 73
Загадка седьмая. (Серпъ) . . . . —
Жница. *Л. Оболенскаго* . . . . —
Деревенскій вечеръ. *И. Аксакова* 75
Ночь на жнитвѣ. *А. Майкова* . . . . —
Загадка восьмая. (Снопы) 76

ОСЕНЬ.

Примѣты осени. *Грекова* 79

МОЛОТЬБА.

	Стр.
Пословица	81
Снопы возятъ. *Н. Некрасова*	—
Праздникъ осени. *С. Дрожжина*	84
Загадка девятая. (Цѣпы)	85
Саша. *Н. Некрасова*	—
Молотьба. *Я. Егорова*	86
Пословицы	88
Овсяный кисель. *В. Жуковскаго*	89
Загадка десятая. (Хлѣбъ)	96

ЗИМА.

Зимой въ деревнѣ. *А. Яхонтова*	99

ПРЯЖА.

Первые дни зимы. *А. Пушкина*	101
Хозяйка за пряжей. *Л. Оболенскаго*	102
Зимняя ночка. *И. Никитина*	103

Стр

Ленъ 104
Загадка одиннадцатая. (Ленъ) 106

РУБКА ЛѢСА.

Мужичекъ съ ноготокъ. *Н. Некрасова* . . . 107
Зимой. *И. Сурикова* 108
Въ зимній день. *С. Дрожжина* 110
Пословицы 113
Съ работы. *Н. Некрасова* 114
Загадка двѣнадцатая. (Лошадь) 115
Пословицы . . . . —

СИЛА ЗЕМЛЕДѢЛЬЦА.

Святогоръ-богатырь. (Народная былина) . . . 119
Микулушка Селяниновичъ. (Народная былина). 122

СЛАВА ТРУДУ!

Что ты спишь, мужичекъ? *А. Кольцова* . . . 129
Два плуга. (Басня) 130

	Стр.
[illegible]ословицы	131
[illegible]аботникъ. *В. Жуковскаго*	132
Пѣсня въ честь труда.	133
[illegible]ось всѣ... *Борнса*	134
[illegible]да была	—